



12+

Виктор Куркин

Иисус сказал

пересказ Евангелия от Фомы в стихах
комментарий

Виктор Куркин
Иисус сказал. Пересказ
Евангелия от Фомы в
стихах и комментарий

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66026077
SelfPub; 2021*

Аннотация

Читатель спросит: «Зачем нужен еще один комментарий к Евангелию от Фомы?» Ответ прост – автора не устраивает большая часть существующих. Почти все они исходят из посылы, будто к истинному пониманию ведет взгляд на текст Фомы сквозь призму иных текстов. И тут два основных захода: кто-то смотрит на Фому сквозь библейский канон, кто-то сквозь тексты иных культур и религий. Но слова Иисуса исходят не из диалога культур, хотя порой и вступают в него. Они суть свидетели жизни, неведомой ни социуму, ни индивиду.

Комментарий, который содержит данная книга, как раз и представляет собой опыт прочтения слов Иисуса с позиций жизни, явленной Им Самим, о которой знает не понаслышке всякий рожденный свыше.

Содержание

От автора	8
Эпиграф	10
1	12
2	14
3	16
4	18
5	20
6	21
7	23
8	25
9	28
10	31
11	35
12	36
13	38
14	40
15	44
16	47
17	49
18	51
19	53
20	55
21	58

22	61
23	64
24	67
25	69
26	72
27	74
28	76
29	78
30	80
31	82
32	85
35	88
36	90
35	92
36	94
37	96
38	98
40	100
39	103
41	105
42	108
43	110
44	112
45	114
46	115
47	117

48	120
49	122
50	124
51	127
52	129
53	131
54	134
55	137
56	139
57	142
58	144
59	146
60	148
61	151
62	153
63	155
64	157
65	160
66	162
67	164
68	166
69	171
70	175
71	176
72	177
73	178

74	180
75	182
76	184
77	186
78	188
79	190
80	191
81	193
82	195
83	197
84	200
85	202
86	204
87	206
88	208
89	210
90	212
91	214
92	216
93	218
94	220
95	221
96	223
97	225
98	227
99	229

100	231
101	233
102	236
103	238
104	240
105	242
106	245
107	247
108	249
109	252
110	254
111	256
112	258
113	260
114	262
115	264
116	266
117	267
118	268
119	270

Виктор Куркин

Иисус сказал. Пересказ

Евангелия от Фомы в

стихах и комментариев

От автора

В книге, что перед вами, сто девятнадцать глав. Ровно столько, сколько высказываний Иисуса в Евангелии от Фомы. В начале каждой из них предложен поэтический пересказ слов Иисуса. Почему поэтический? К такому решению привели сразу несколько соображений. Прежде всего, это соответствует высоте Благой Вести. Затем, стихи подчеркивают афористичность высказываний, столь характерную для Иисуса. И – наверное, это главное – поэзия делает слова Иисуса, легко запоминаемыми, возвращая их к изначальной устной форме бытия.

Второй вопрос, требующий пояснения – почему пересказ? Дело в том, что за основу моей работы были взяты уже существующие переводы Евангелия от Фомы: М. Трофимовой (1989) и Дм. Алексеева (2011). В конце каждой главы я цитирую их варианты перевода, чтобы читатель мог объемнее

увидеть смысл сказанного Иисусом, а также разделить благодарность автора замечательным отечественным знатокам коптского языка, без которых многим из нас текст Фомы вряд ли был бы доступен.

И наконец, в середину каждой главы помещен мой комментарий. Читатель может спросить: «Зачем нужен еще один комментарий к Евангелию от Фомы?» Ответ прост – автора не устраивает большая часть уже существующих. И вот почему. Почти все они исходят из посыла, будто смотреть на текст Фомы нужно сквозь призму других текстов. Тут нарабатаны два основных захода: кто-то смотрит на Фому сквозь библейский канон, а кто-то сквозь тексты иных культур и религий. Но слова Иисуса исходят не из диалога культур, хотя порой и вступают в него. Они суть свидетели Жизни, неведомой ни социуму, ни индивиду.

Комментарий, который содержит эта книга, как раз и представляет собой опыт прочтения слов Иисуса с позиций Жизни, явленной Им Самим, о которой знает не понаслышке всякий человек, рожденный свыше.

Эпиграф

*«Вот сокровенные слова,
что произнес Иисус при жизни.
Близнец Фома
их записал,
провозгласив:
«Кто их значение постигнет,
тот смерти не вкусит!»*

В эпиграфе Фома заявляет сразу несколько тем. Это и слова Иисуса как агенты спасения. Это и главная проблема человека – смерть. И сверхзадача учения Иисуса – преодоление смерти.

Суть сказанного в эпиграфе: слова Иисуса открывают перед читателем путь от смертного к бессмертному.

Это тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома. И он сказал: Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти (перевод М. Трофимовой, далее по тексту –Т).

1. Это слова сокровенные, которые сказал Иисус Живой. Записал их Дидим Иуда Фома. И он сказал, что нашедший истолкование этих слов не вкусит смерти (перевод Дм. Алексеева, далее по тексту – А).

1

Иисус сказал:

– Кто ищет, да не перестанет
искать, покуда не найдёт!

Найдя же,

он,

обескуражен

и удивлён,

окажется

над всем царём.

Здесь проговорена цель непрестанного поиска. То, что должно стать подлинным обретением. Это – власть над всем.

Возникает вопрос – что есть это всё? Ответ подсказан в эпиграфе. Над всем – это победа над смертью, над всем смертным в тебе. Это полное единение с Тем, в Ком ее, смерти, нет. При этом никакие промежуточные результаты (вроде второго рождения) в зачёт не идут. Поиск не прекращается до полной победы!

Интересно, что Иисус приоткрывает и субъективное измерение этого обретения власти над смертью, над этим главным врагом. Это потрясение и удивление... Иными словами, это шок. Шок от опрокидывания всех наработок смертной

жизни. Это встреча с тем, чего у тебя, смертного, не было.

1. Иисус сказал: Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и, когда он найдет, он будет потрясен, и, если он потрясен, он будет удивлен, и он будет царствовать над всем. (Т)

2. Сказал Иисус: Пусть ищущий не перестаёт искать, пока не найдёт. И когда найдёт, он возмутится. И когда возмутится, он удивится и воцарится над всем. (А)

2

Сказал Иисус:

– Если скажут вам
те, кто вас ведёт:
«Царство в небесах», –
тогда птиц полёт
вас опередит.

Или скажут: «Нет,
оно в море», – рыб
стаи приплывут
прежде вас туда.
Царство внутри вас
и вовне.

Вот, что читаем здесь о Царстве. Царство Отца не имеет пространственной дислокации. Оно нефизической природы. И оно не твой психический мир. Оно – отношения. Отношения Отца с рожденными Им сыновьями. Они, эти отношения, одновременно и принадлежат нам (*внутри* нас), и не принадлежат (*вовне*). Поскольку не только мы их субъекты, но и Он, Отец этих отношений.

2. Иисус сказал: Если те, которые ведут вас, говорят вам: Смотрите, царствие в небе! – тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно – в море, тогда рыбы опередят вас. Но царствие внутри вас и вне вас. (Т)

3. Сказал Иисус: Если скажут вам ведущие вас: «вот, царство в небе», – птицы небесные опередят вас. Если они скажут, что оно в море, рыбы опередят вас, но царство внутри вас и вне вас. (А)

Опознайте себя,
и вы будете познаны,
и узнаете,
что вы дети Живого Отца.
Не познав же себя,
вы останетесь
босыми.
Вы сама нищета.

Здесь звучит призыв ко второму рождению, к обретению Отца. Смысл погружения в познание *безотцовщины* мира, его нищеты, только один – обрести Отца. Старт и финиш здесь сходятся в одной точке, не успев разойтись. Посему и все разделы учения Иисуса – никакие не разделы. Они лишь некие метки на сквозном пути. Не больше.

Смысл высказывания такой: мы будем познаны Отцом (рождены Им) лишь тогда, когда познаем свою нищету. Увидим себя как некое пустующее место для Его Жизни. Так дорога в Царство стартует с признания никчемности наличной жизни. Если же мы не признаем своего банкротства, то останемся в своей неосознаваемой нищете.

3. Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны, и вы узнаете, что вы – дети Отца живого. Если же вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы – бедность. (Т)

(3) Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны, и поймёте, что вы дети Отца Живого. Если же не познаете себя, то вы пребываете в нищете, и вы – нищета. (А)

Сказал Иисус:

– Да успеет старик
перед смертью своей
у младенца спросить
семи дней:

«Где есть жизнь?» –
и останется жить.

Много первых последними
обретут единение!

Здесь озвучен парадокс старости. Чем больше жизни лет, тем ее меньше. В словах старика – печальное обнаружение, что жизни не осталось. Принимаемое им за живущее обернулось умирающим. Его слова – слова банкрота. В них звучит приговор всей плотской жизни. Она никакая не жизнь, а смерть.

Устами старика здесь произнесен вопрос всякого смертного человека. *Где* есть *жизнь*, в которой нет смерти? Иисус подсказывает ответ на него. Жизнь – в единении с Родившим тебя. И дает образ такого единения в семидневном младенце, сосущим мать.

4. Иисус сказал: Старый человек в его дни не замедлит спросить малого ребенка семи дней о месте жизни, и он будет жить. Ибо много первых будут последними, и они станут одним. (Т)

4. Сказал Иисус: Старый человек в его дни не замедлит спросить семидневного младенца о месте жизни и будет жить. Ведь многие первые станут последними, и они станут одним единым. (А)

5

Иисус сказал:

– Познай, что пред тобой,
и дальнее приблизится к тебе.

Нет тайны той,
что будет век во тьме!

Иисус снова призывает распознать имеющуюся в тебе жизнь. Без осознания ее смертности сокрытая от тебя подлинная Жизнь не откроется. Здесь звучит ободрение начать Путь.

5. Иисус сказал: Познай то, что (или того, кто) перед Лицом твоим, и то, что скрыто (или тот, кто скрыт) от тебя, – откроется тебе. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным. (Т)

5. Сказал Иисус: Познай то, что перед твоим лицом, и сокрытое от тебя откроется тебе. Ведь нет ничего тайного, что не станет явным. (А)

6

Иисуса ученики спросили:

– Хочешь ли Ты, чтобы мы постились?

И как нам молиться?

И как подавать

милостыню?

Иисус ответил им:

– Не лгите.

И что ненавидите вы,

не делайте,

ибо всё открыто

пред истины ликом.

Все тайны – чтоб явными стать!

И нет ничего, что останется скрытым.

Ученики спрашивают о правилах религиозной праведности. Иисус же, игнорируя конкретику вопроса, отвергает религиозную праведность как лицемерную. Быть праведным по Иисусу не быть раздвоенным, но единым, а именно – не лгать и не делать ненавистного тебе. При этом Иисус дает обоснование бессмысленности лицемерного раздвоения – всё тайное непременно станет явным.

6. Ученики его спросили его; они сказали ему: Хочешь ли ты, чтобы мы постились, и как нам молиться, давать милостыню и воздерживаться в пище? Иисус сказал: Не лгите, и то, что вы ненавидите, не делайте этого. Ибо все открыто перед небом. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным, и нет ничего сокровенного, что осталось бы нераскрытым. (Т)

6. Спросили Его ученики, сказали Ему: Ты хочешь, чтобы мы постились? И как мы будем молиться и давать милостыню? И какой пищи мы будем придерживаться? Сказал Иисус: Не лгите и того, что ненавидите, не делайте, ибо всё открыто пред лицом <истины>. Ведь нет ничего тайного, что не станет явным, и ничто сокрытое не останется нераскрытым. (А)

Иисус сказал:

– Блажен тот лев, что съеден человеком –
да станет человеком он!

И проклят тот, кто съеден львом,
за то, что лев стал человеком.

Здесь Иисус говорит о другой (в сравнении с Фом. 6) раздвоенности – о жизни плоти (льве) и Жизни Духа (человеке). Что возьмет верх? Кто кого съест в тебе?

Важно заметить, что у Иисуса нет третьего, компромиссного (нейтрального, плюралистического) варианта. В человеке есть только одно место для жизни. И оно не может быть занято сразу двумя жизнями. Тут или – или. Или жизнь по плоти (лев съедает человека), или жизнь по Духу (человек съедает льва). И то, кто кого съел, полностью определяет твою будущность (вечность).

Блажен, в ком Жизнь Духа поглотила плотскую жизнь. И проклят тот, в ком жизнь плоти поглотила Жизнь, рожденную от Духа.

человеком. И проклят тот человек, которого съест лев, и лев станет человеком. (Т)

7. Сказал Иисус: Блажен лев, которого съест человек, и лев станет человеком. И осквернён человек, которого съест лев, и лев станет человеком. (А)

И Он сказал:

– Да будет мудрому подобен рыбаку,
забросившему в море сети,
твой Человек!

И, вынув на рассвете
улов рыб мелких
и одну
найдя в нём рыбину породы ценной,
он выберет её и бросит морю цену:
малявок всех,
покуда дышат.
Тот, кто имеет уши слышать,
да услышит!

Восьмое высказывание Иисуса продолжает тему духовного человека в аспекте его борьбы за пространство жизни в тебе. На этом пространстве, как в сети рыбака, есть много мелкого, что нужно выкинуть. И есть только одно нечто ценное, достойное этого места. Иисус здесь не уточняет, что именно является той одной ценной рыбиной. Видимо, потому что Он говорит это тем, кто *уже* обрел это. Он обозначает здесь не проблему познания, встречи или обретения, а задачу *по-*

сле встречи-обретения, *после* рождения свыше.

Он ставит задачу выбора, отсечения. Задачу избавления от иллюзии возможного микса жизни и Жизни. Их совмещение невозможно. Признание этого – мудрость. И как следствие – однозначное решение в пользу единственно ценного.

Интересно, что выбор, показанный Иисусом, происходит не между мелочью и ценной рыбиной, а между избранием единственно ценного и установкой выбирать из сети *весь* улов. Мелкая рыбешка суетной жизни никак не дополняет истинный улов. Она не нужна вообще. Она не стоит ни труда, ни времени. Мудрость в том, чтобы *сразу* возвращать ее в море, не возясь с ней. Мирское – миру. И – полная концентрация на главном, на обретенной Жизни!

8. И он сказал: Человек подобен мудрому рыбаку, который бросил свою сеть в море. Он вытащил ее из моря, полную малых рыб; среди них этот мудрый рыбак нашел большую (и) хорошую рыбу. Он выбросил всех малых рыб в море, он без труда выбрал большую рыбу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит! (Т)

8. И Он сказал: Человек подобен рыбаку мудрому, забросившему свою сеть в море. Он вытащил её из моря, полную маленьких рыб. Среди них мудрый рыбак нашёл большую, хорошую рыбу. Он выбросил всех маленьких рыб в море, он выбрал большую рыбу без труда. Имеющий уши слышать, пусть слышит! (А)

Сказал Иисус:

– Вот сеятель вышел,

горстями раскинул зерно.

Иное упало на тропы, и птицы,

слетевшись, склевали его.

Иное упало на камень, где корня

росток, не нашедши земли,

не выпустил колоса в небо. Иное –

где сорные травы росли

и плод заглушили, червям чтоб питаться.

Иное ж упало зерно

на добрую землю –

шестьдесят и сто двадцать

на меру воздало оно!

По сюжету притчи в трех случаях из четырех, согласно канонической интерпретации в Мк. 4, мир берет верх над Жизнью. В первом случае хозяин мира дьявол крадет слова Иисуса, и истина не доходит до адресата. Во втором – отравленные ложью сатаны люди сами отторгают истину, демонстрируя агрессивное неприятие довольствующихся смерт-

ной жизнью. В борьбе их плоти с Духом одерживает верх плоть.

Третий случай – иллюстрация печального исхода раздвоенности в рожденных свыше людях: черви сжирают семя. И тут вспоминается лев, съедающий человека из Фом.7.

Но обозначен и победный исход, когда Жизнь слов Иисуса берет верх в человеке и тиражируется в двадцатикратном размере.

Стоит отметить в этой притче и то, что если гибнет семя, оно гибнет одно. Если же побеждает, то на выходе – от 60 до 120 новых семян. Прирост Царства перекрывает все издержки!

9. Иисус сказал: Вот, сеятель вышел, он наполнил свою руку, он бросил (семена). Но иные упали на дорогу, прилетели птицы, поклевали их. Иные упали на камень, и не пустили корня в землю, и не послали колоса в небо. И иные упали в терния, они заглушили семя, и червь съел их. И иные упали на добрую землю и дали добрый плод в небо. Это принесло шестьдесят мер на одну и сто двадцать мер на одну. (Т)

9. Сказал Иисус: Вот, вышел сеятель. Он наполнил свою руку, он бросил зёрна. Иные упали на дорогу, – пришли птицы и склевали их; другие упали на скалу и не пустили корня в землю и не пустили колоса в небо. Иные упали в терния, – они заглушили зёрна, и червь съел их. И иные упали на землю добрую, и она дала добрый плод в небо. Вышло шестьдесят

на меру и сто двадцать на меру. (A)

Иисус сказал:
– Я бросил в мир огонь,
и вот
Я стерегу его,
пока не полыхнёт.

Здесь тайна. Иисус говорит о чем-то, привнесённом Им в мир. И называет это огнём. Но он не видим до времени, как бы не имеет пламени. Более того, Сам Иисус поддерживает это непроявленное состояние огня, не допуская воспламенения.

Однако наши наблюдения не снимают вопроса – что именно кроется за метафорой огня? Его непроявленное по сей день состояние провоцирует произвольные толкования (типа эсхатологического в Лк. 12:49). Но мы постараемся остаться в контексте сказанного у Фомы.

Иисус говорит об огне еще два раза:

...Возвратился Фома,
любопытствуют те:
«Что открыл тебе Иисус?»»

Им Фома говорит:

«Если вам сообщу

одно слово, что сказано мне,

то, набравши камней,

вы начнете метать их в меня -

и вас пламя огня,

что взметнется от них, попалит!» (Фом.14)

Иисус сказал:

– Вблизи Меня –

вблизи огня,

а кто вдали –

далек от Царства! (Фом. 86)

Какое дополнительное знание об огне можно подчерпнуть из этих слов? Во-первых, этот огонь неотделим от Иисуса. Его огонь всегда при Нём. Не только Иисус при огне (как в Фом.10), но и огонь при Нем, т.е. Иисус не оставляет его ни на миг.

Также из Фом. 86 следует, что огонь – неперемный спутник Царства, ибо нет Царства вне Иисуса, а Иисуса – вне огня. И как недоступно само Царство плотскому взору, так не зрим и огонь Иисуса. При этом Иисус был видим в годы земного служения, а Его огонь нет. Тем не менее огонь *уже*, как и Царство, был и есть в физическом мире, но *до* Иисуса его не было.

Четырнадцатое высказывание приоткрывает функцию Иисусова огня. Он огонь-заступник. Заступник за слова Иисуса. Он готов уничтожить противников слов Иисуса. И ученик Фома в данном эпизоде удерживает сказанное Иисусом, чтобы удержать огонь, готовый вступить за него и слова Учителя.

Таким образом, мы можем конкретизировать наш вопрос. Что невидимое привнес Иисус в мир, чего не было до Него и что при этом не Царство, но принадлежит ему, причем не как атрибут, а как его субъект, как своего рода институт Царства? И тут нам остается только согласиться с догадкой Нечипуренко. Огонь Иисуса – это Его Слово. Только хранит его Иисус не от того, чтобы оно не погасло, а чтобы его пламя не пожрало до времени своих противников. И тут показательна притча в Фом. 60, в которой Царство удерживает до времени именно уничтожающую функцию слов Иисуса.

...«Нам не время
на поле трудиться,
чтоб не выдергать плевел
вместе с пшеницей –
лучше в жатву его соберём
и сожжём!»

Итак, смысл сказанного Иисусом в Фом.10 таков. Иисус свидетельствует, что Он привнес в мир Свои слова и до вре-

мени удерживает в них их уничтожающий потенциал. Так Иисус предостерегает слушателей от легкомысленного отношения к Своим словам, предупреждает от неминуемой встречи с ними в их очищающем и уничтожающем действии.

10. Иисус сказал: Я бросил огонь в мир, и вот я охраняю его, пока он не запылает. (Т)

10. Сказал Иисус: Я бросил огонь на мир, и вот – Я храню его, пока он не возгорится. (А)

11

Иисус сказал:

– Это небо прейдёт,
и придёт наднебесью конец,
и мертвец – нежилец,
и кто жив – не умрёт!

Мир конечен, как смертен плотский человек. Смерть – их главная черта. Их суть. По-настоящему жив только Отец и рожденные от Него.

11. Иисус сказал: Это небо пройдет, и то, что над ним, пройдет, и те, которые мертвы, не живы, и те, которые живы, не умрут. (Т)

11. Сказал Иисус: Это небо преждёт, и то, которое над ним, преждёт, и мёртвые не живы, и живые не умрут. (А)

Съедая мёртвые снеди,
вы делали их живыми.
Теперь, оказавшись во свете,
что будете делать вы?
Недавние индивиды,
двоими в одном став ныне,
в себе с двоими такими
что будете делать вы?

Иисус ставит задачу преодоления раздвоенной жизни. Задачу, которая возникает сразу после рождения свыше. Но не просто ставит, но и показывает путь ее решения. Иисус проводит аналогию с приемом пищи. Будучи съеденной, мертвая растительная и животная ткань становится в нас частью нашего живого тела. Так и оставшуюся в нас прежнюю мертвую жизнь должно поглотить *светом* второрожденной Жизни до полного исчезновения ее в нем.

Тут, правда, возникают читательские вопросы: в каком свете? в свете чего? что именно Иисус называет светом? В других высказываниях у Фомы Иисус называет светом сыновнеотцовские отношения между Богом и человеком, в ко-

торых уже нет ни Бога, ни человека, а есть Отец и сын. Иными словами, Иисус здесь ставит задачу полного поглощения отношениями *Отец/сын* всех иных отношений, типа: *плоть/плоть*, *душа/плоть*, *человек/человек*. Подробнее об этом – в последующих комментариях.

12. В (те) дни вы ели мертвое, вы делали его живым. Когда вы окажетесь в свете, что вы будете делать? В этот день вы – одно, вы стали двое. Когда же вы станете двое, что вы будете делать? (Т)

(11) Во дни, когда вы ели мёртвое, вы делали его живым. Когда вы будете в свете, что вы сделаете? Однажды, когда вы были одним, вас стало двое. Когда вы станете двоими, что вы сделаете? (А)

Ученики Иисусу сказали:

– Мы знаем,

Ты уйдёшь от нас.

С кем останемся мы?

И кто станет

старшим

над нами?

Он ответил:

– На том уровне, где вы,

вы придёте к Иакову Праведному

отделять

опять

землю

от неба.

Иисус говорит о том, что учениками на момент Его казни еще не будет достигнуто единение с Отцом. Он для них по-прежнему будет Богом на Небе. Они не поднимутся выше этого уровня. И Он даже называет того, под чьим началом они на этом уровне задержатся.

Что следует из этого? Можно заключить, что здесь прого-

ворено само понятие *уровней* достижения истины. Т.е. движение Его Жизни в нас – это прохождение определенных стадий. Далее. На этих стадиях можно задержаться, остановиться, не продвинуться вперед и даже откатиться назад. О таком откате и говорит Иисус.

Можно, пожалуй, говорить о процессе *патернализации* как процессе вхождения в Царство. Он может идти прогрессируя. Это идеальный тип. Он может идти с остановками. А может и вспять. Тогда есть смысл говорить о *депатернализации*. Вот о таком случае сдачи позиций и говорит Иисус.

13. Ученики сказали Иисусу: Мы знаем, что ты уйдешь от нас. Кто тот, который будет большим над нами? Иисус сказал им: В том месте, куда вы пришли, вы пойдете к Иакову справедливому, из-за которого возникли небо и земля. (Т)

12. Сказали ученики Иисусу: Мы знаем, что Ты уйдёшь от нас. Кто станет старшим над нами? Сказал им Иисус: В месте, в которое вы придёте, вы придёте к Иакову Праведному, ради которого появились небо и земля. (А)

Спросил Иисус
у ближайших своих:
«С кем сравните Меня?
Он, по-вашему, кто ж,
на кого Я похож?»
И сказал Ему Пётр:
«Ангел праведный Ты».
И промолвил Матфей:
«Ты философ-мудрец».
Тут черёд настаёт
им послушать Фому:
«Не вмещают, Учитель, уста
весть о том, кто Ты есть!»
И ответил Иисус ему:
«Я уже не Учитель твой,
ибо пил и напился ты до полна
из кипящего родника,
что был вымерен Мной».
И увёл его, и три слова наедине
Он сказал ему.
Возвратился Фома,
любопытствуют те:

«Что открыл тебе Иисус?»»

Им Фома говорит:

«Если вам сообщу

одно слово, что сказано мне,

то, набравши камней,

вы начнете метать их в меня –

и вас пламя огня,

что взметнется от них, попалит!»»

Здесь Иисус в ответ на догадку Фомы, кто есть Он, говорит, что Он более не Учитель Фоме. Это важно. Из этого можно сделать вывод, что есть конечная истина, на которой кончается учительство Иисуса. Такое возможно только в случае достижения равного статусас Иисусом. И это – принципиальная вещь. Статус Иисуса тиражируемый. Иисус не едиnorodный Сын, а первородный, т.е. первый среди многих братьев (см. Рим. 8:29).

Далее. Статуса Иисуса можно достичь, а можно и не достичь. Иисус сказал, что Он больше не Учитель, только Фоме. Для Петра, Матфея и остальных Иисус остался Учителем.

Какого же статуса достиг Фома? Очевидно, такого же, какой был у Иисуса. Каков же статус Иисуса? Ответ подсказывает реакция остальных учеников на всего лишь одно слово их трех, сказанных Иисусом Фоме. Такое бурное реагирова-

ние возможно только на слово *Бог* или *Божий* (сын). Видимо, Иисус озвучил Фоме его же слова, которые тот не смог произнести вслух. Но адресовал их уже самому Фоме. И те слова – *Ты Божий Сын*. Эти три слова не рискнул выговорить Фома. Именно эти три слова озвучил Иисус наедине с Фомой, адресовав их ему.

Итак, конечная истина Иисуса та, что Он Божий Сын. Испить эту истину до конца означает присвоить статус Иисуса себе. Так в сыновнем единении с Отцом мы становимся равными по статусу с Иисусом.

14. Иисус сказал ученикам своим: Уподобьте меня, скажите мне, на кого я похож. Симон Петр сказал ему: Ты похож на ангела справедливого. Матфей сказал ему: Ты похож на философа мудрого. Фома сказал ему: Господи, мои уста никак не примут сказать, на кого ты похож. Иисус сказал: Я не твой господин, ибо ты выпил, ты напился из источника кипящего, который я измерил. И он взял его, отвел его (и) сказал ему три слова. Когда же Фома пришел к своим товарищам, они спросили его: Что сказал тебе Иисус? Фома сказал им: Если я скажу вам одно из слов, которые он сказал мне, вы возьмете камни, бросите (их) в меня, огонь выйдет из камней (и) сожжет вас. (Т)

13. Иисус сказал Своим ученикам: Уподобьте Меня, скажите Мне, кому Я подобен. Сказал Ему Симон Пётр: Ты подобен ангелу праведному. Сказал Ему Матфей: Ты подобен человеку, философу мудрому. Сказал

Ему Фома: Учитель, мои уста совсем не могут вместить, чтобы сказать, Кому Ты подобен. Сказал Иисус: Я не твой учитель, поскольку ты испил, ты напился из источника бурлящего, который Я измерил. И Он взял его, Он удалился с ним, Он сказал ему три слова. Когда же Фома пришёл к своим товарищам, они спросили его: Что Иисус сказал тебе? Сказал им Фома: Если я скажу вам одно из слов, которые Он сказал мне, вы возьмёте камни и бросите в меня, и огонь выйдет из камней и сожжёт вас. (А)

Сказал Иисус:
– Поститься –
с грехом породниться.
Молиться –
судимому быть.
И с нищим делиться –
духу вредить.

Но когда идти вам
в край чужой случится,
в доме, где вас примут,
ешьте, что дадут,
немошь исцеляя.
Ибо оскверняет
вас не то, что входит,
а что сходит с уст.

Здесь Иисус учит бескомпромиссному отношению к плотской жизни. Она не годится как подспорье в духовной жизни (пост – сеть для духа). Она обречена на дистанцирование от Отца (никакая молитва эту дистанцию не сокращает).

ет, ибо сам жанр молитвы предполагает эту дистанцию). Ее главную проблему (смерть) не решает никакая милостыня. Потому она, плоть, не должна быть центром (предметом) духовных усилий возрожденного человека. Ни в себе, ни в других. Плотская жизнь, в какую бы религиозную практику ни облачалась, не обладает позитивным потенциалом, но лишь отрицательным духовным эффектом. Ибо источник Жизни не в ней.

Просто подкрепляйте свою немощь. Просто лечите болезни. Плоть сама по себе не оскверняет и не освящает вас. Наши усилия должны быть направлены на подлинных носителей нашего духа – наши слова. На их чистоту.

15. Иисус сказал: Если вы поститесь, вы зародите в себе грех, и, если вы молитесь, вы будете осуждены, и, если вы подаете милостыню, вы причините зло вашему духу. И если вы приходите в какую-то землю и идете в селения, если вас примут, ешьте то, что вам выставят. Тех, которые среди них больны, лечите. Ибо то, что войдет в ваши уста, не осквернит вас, но то, что выходит из ваших уст, это вас осквернит. (Т)

14. Сказал им Иисус: Если вы поститесь, вы приобретёте себе грех; и если вы молитесь, вы будете осуждены; и если вы даёте милостыню, вы сделаете зло своему духу. И если вы войдёте в какую-нибудь страну и будете ходить по землям, если они примут вас, то, что они поставят перед вами, ешьте. Больных среди них исцелите. Ибо входящее в ваши уста не

осквернит вас, но выходящее из ваших уст – оно осквернит вас. (А)

Иисус сказал им:

– Когда встретите вы того,
кто не женщиною рождён,
ниц падите пред ним,
почитая его –
ваш Отец живёт в нём.

Думается, Иисус здесь говорит об исходной (элементарной) единице Царства. О том, *что* пронизывает все взаимоотношения в Царстве. Это отношения *Отец/сын*. Их следует видеть и практиковать в отношениях ко всем другим, получившим рождение от Отца. Т.е. твоё отношение к другим возрожденным людям является (и должно быть!) проекцией твоего отношения к Отцу. Пожалуй, они и не могут быть иными. Есть они, твои отношения с Отцом, или нет – они неизбежно проецируются на твои отношения к духовным братьям и сестрам. Об этом риторически вопрошается и в 1 Ин. 4:20 *«Кто говорит: "Я люблю Бога", – а брата своего ненавидит, тот лжец. Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?»* Ответ – никак. В Царстве отношения к брату суть

производные от отношений с Отцом.

16. Иисус сказал: Когда вы увидите того, который не рожден женщиной, падите ниц (и) почитайте его; он – ваш Отец. (Т)

15. Сказал Иисус: Когда вы увидите Того, Кто не был рождён женщиной, падите на своё лицо и почитайте Его. Это ваш Отец. (А)

Сказал Иисус:

– Даю вам знанье:

не мир принес я в мир, но пламя
огня, меча, войны и брани.

Где в доме пятеро, там трое
восстанут на двоих, и двое
на тех троих. И будет, что на сына
пойдет отец, и сын против отца.

И не ужиться им, и схватке нет конца!

Единые в своём не могут быть едины.

Иисус говорит о неизбежности противостояния невозрожденных людей с рожденными второй раз. Отчего этого нельзя избежать? Ответ в последней фразе. Единение с плотской жизнью несовместимо с единением с Жизнью Отца. Носитель смертной жизни также далек от носителя вечной Жизни, как далеки друг от друга ими носимое: смертное и вечное. Отсюда, кстати, следует проблематичность одновременной любви и к миру, и к Отцу, о невозможности которой есть в каноне. *«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей.»* /1-е Иоанна 2:15 /

«Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.» /Иакова 4:4/

17. Иисус сказал: Может быть, люди думают, что я пришел бросить мир в мир, и они не знают, что я пришел бросить на землю разделения, огонь, меч, войну. Ибо пятеро будут в доме: трое будут против двоих и двое против троих. Отец против сына и сын против отца; и они будут стоять как единственные. (Т)

16. Сказал Иисус: Возможно, люди думают, что Я пришёл бросить мир в мир, и они не знают, что Я пришёл бросить на землю разделения: огонь, меч, войну. Ибо пятеро будут в доме: трое против двоих, и двое против троих, отец против сына, и сын против отца. И они будут стоять, будучи одним единым. (А)

Иисус сказал:

– Я дам вам то, чего не видел глаз
и ухо ваше не слышало,
к чему рука не прикасалась
и мысль о чем не посещала вас.

Здесь Иисус говорит о Жизни Отца. Он характеризует ее как полностью отличную от обычной жизни. Ее нельзя увидеть глазами плоти. Ее нельзя услышать биологическими ушами. К ней нельзя прикоснуться рукой. Она абсолютная новость для нашего сознания. Она именно то, что при встрече с ней обескураживает и удивляет (см. Фом.1).

18. Иисус сказал: Я дам вам то, чего не видел глаз, и то, чего не слышало ухо, и то, чего не коснулась рука, и то, что не вошло в сердце человека. (Т)

17. Сказал Иисус: Я дам вам то, чего глаз не видел, и чего ухо не слышало, и чего рука не касалась, и что не приходило на сердце человеку. (А)

Ученики Иисуса спросили:

– Какая кончина нас ждет, Учитель?

Иисус им на это сказал:

– Открыто ли вам начало,
что мыслите о финале?

Конец при начале начал!

Блажен, кто стоит в начале,
помня утробу Отца!

Не смертью зачат он, чтобы
смерти искать лица.

Иисус снова говорит об открытии Жизни. И сообщает её особенность: в ней нет времени. В ней начало и конец находятся в одной точке. И поэтому конца (смерти) нет. А есть вечное начало.

Иисус говорит о принципиально отличном качестве Жизни Отца. Если ты открываешь для себя это качество – ты обретаешь всё. Без обретения этого качества нет ничего. А для тех, кто обретёт, главное – остаться в начале. Не мутировать ни в какую сторону.

В сам о й Жизни Отца нет никаких стадий, прогресса

и пр. В ней сразу, одновременно присутствует всё. Стадии задаются процессом нашего избавления от плотской жизни. Драматичным расставанием с прошлым. Нашей нерешительностью погружения в Жизнь. Но никак не самой рожденной от Отца Жизнью. *Блажен, кто будет стоять в начале. «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты...»* (Отк. 2:4-5)

19 Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, каким будет наш конец. Иисус сказал: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти. (Т)

18. Сказали ученики Иисусу: Скажи нам, каков будет наш конец. Сказал Иисус: Разве вы открыли начало, чтобы спрашивать о конце? Ибо в месте, где начало, будет конец. Блажен, кто будет стоять в начале. И он познает конец и не вкусит смерти. (А)

Иисус сказал:

– Блажен, кто до рожденья жил!

Так будьте ж Мне учениками

и слушайте Мои слова!

И станет с вами:

эти камни

послужат вам,

и дерева,

что зелены в раю весь год,

числом их пять,

дадут вам знать –

от смерти не вкушает тот,

кто слов Моих вкусил!

Иисус развивает мысль предыдущего высказывания. В Жизни Отца нет ни только конца, но и начала. Твоё открытие Жизни – не её начало. Это начало лишь твоего познания её. Но сама она безначальна. Потому в ней и нет конца. Нет начала – нет конца. Вот почему так важна истина безначальности обретенной от Отца Жизни. Полноценная вера в бессмертие обретенной от Отца Жизни невозможна без веры в

ее безначалие. Начало – в безначалии. (И какими же нелепыми выглядят фантазии о воскрешении мертвых из гробов и пр.!)

Здесь, в Фом. 20, две основных мысли (видимо, поэтому Трофимова выделила в самостоятельное высказывание первые две строки). Первая идея – жизнь, полученная от Отца, бесконечна в обе стороны. Она не только бесконечна, но и безначальна. При чем ее безначальность принципиальна для спасения (*блаженны ...*): если нет безначальности, нет и бесконечности, а если есть начало, есть и конец. Потому и обретаем мы в рождении свыше то, что было до нашего рождения. Второе рождение – это даже не совсем рождение, а *вхождение*. (*Я есмь дверь ... Кто войдет Мною ...*)

Вторая идея – эффект слов Иисуса. Иисус обещает преобразование тем, кто слушает Его слова. Их ожидает встреча с властью над смертной природой (*эти камни послужат вам*) и обретение (через *познание* слов Иисуса) вечной природы *райских деревьев* (см. также эпитафия Фомы).

20. Иисус сказал: Блажен тот, кто был до того, как возник. 21. Если вы у меня ученики (и) если слушаете мои слова, эти камни будут служить вам. 22. Ибо есть у вас пять деревьев в раю, которые неподвижны и летом и зимой, и их листья не опадают. Тот, кто познает их, не вкусит смерти. (Т)

19. Сказал Иисус: Блажен, кто был до того, как появился. Если вы станете Мне учениками и будете слушать Мои слова, эти камни будут

служить вам, ибо у вас есть пять деревьев в раю, неподвижные и летом, и зимой, и их листья не опадают. Тот, кто познает их, не вкусит смерти. (А)

Ученики Иисусу сказали:

– Чему уподобишь Небесное Царство?

Он отвечал ученикам:

– Зерну горчичному подобно,
мельчайшему из всех семян.

Пав на возделанное поле,

оно дать рост способно

большим ветвям

и птиц с небес

укрыть в себе.

Это притча о расширении (распространении) Небесного Царства. Говоря о *Небесном Царстве*, Иисус сравнивает его с проникновением семени в *землю*. Интересно, как употребляя метафору *Небесное Царство*, Иисус тут же уничтожает какое-либо дистанцирование от него, помещая его... в *землю*. Эта же мысль (*единение* Небесного и земного) присутствует и в завершающем притчу образе птиц, укrywшихся в ветвях.

Но основная мысль Иисуса в данном высказывании о другом – о приумножении Небесного Царства на земле. Тут не

просто *преодоление* дистанции. Здесь его, Царства, *умножение* .

Главная подробность размножения Небесного Царства на земле – в нем участвуют двое. Семя и почва. Интересно тут то, что уничтожая первое (семя) до самых малых размеров, Иисус выставляет серьезное условие относительно кондиции второго (*возделанная* земля). Если, свидетельствует Иисус, со стороны Небесного компонента достаточно *минимального* присутствия, то от земной составляющей требуется полная выкладка.

Любопытно, что уверовавшие люди часто ожидают обратного. Они хотят больших доз Небесного (помазания, даров и пр.), при этом не предъявляя серьезных требований к себе как *почве*. Иисус Своей притчей опрокидывает такие ожидания. Его Царство прирастает не так. Оно прирастает в человеке *малой дозой* горчичного семени и *при условии* возделанности твоего поля.

Малое горчичное семя – что это? Его слова? Опыт встречи с Его Жизнью? Нежное прикосновение Его Духа? Наверное, всё из этого. Неважно, чем именно достигнет тебя Царство. Важно другое – как ты встретишь Его прикосновение. Взлелеешь ли? Станешь ли гостеприимной почвой для Его семени?

Иисус учит здесь чуткому, бережному отношению к проявлениям Своей Жизни. Оберегай и лелей их. В себе и в других. Будь согретой, жаждущей и благодатной почвой!

(Вспоминается восхитившее Иисуса согласием сиропфоникиянки на крошку, падающую со стола детей... Это о том же. О готовности благодарно принять самый малый фрагмент Небесного Царства... См. Марк 7:25-30.)

23. Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, чему подобно царствие небесное. Он сказал им: Оно подобно зерну горчичному, самому малому среди всех семян. Когда же оно падает на возделанную землю, оно дает большую ветвь (и) становится укрытием для птиц небесных. (Т)

20. Сказали Иисусу ученики: Скажи нам, чему подобно царство небесное. Он сказал им: Оно подобно зерну горчичному. Оно меньше всех семян. Когда же оно падает на землю возделанную, оно пускает большую ветвь, оно становится укрытием для птиц небесных. (А)

Спросила Иисуса Мария:
– С кем схожи ученики Твои?
– Они,
будто малые дети,
затеяли игры
на поле чужом.
Когда ж призовут их к ответу,
прикрикнув:
«Подите вон!
Довольно скакать!» –
то скажут,
нагими оставшись:
«Возьмите одежды наши
и дайте нам доиграть!»

Здесь прямой ответ на вопрос, кого считать учеником Иисуса. Это те, кто готов отдать всё, ради главного. Тут параллель с притчами о Царстве. См. Фом. 8 (о рыбаке, оставившему лишь одну ценную рыбину) и Фом. 80 (о купце и жемчужине). Там и здесь – о выборе единственно стоящего, ценой которого является оставление всего остального.

Образ детей, найденный Иисусом, очень сильный. Дети заигравшись забывают обо всем. И они не задумываясь отдают свою одежду и остаются голыми, лишь бы им дали доиграть игру до конца. Сильно и обозначение смертной жизни как *чужого* поля, на котором мы вынуждены начинать жить подлинной Жизнью. Впечатляет и образ мира, *хозяев* смертной жизни, которые изгоняют тех, в ком Жизнь. И тут главное для носителей Жизни – не цепляться за имущество. Не цепляться за то, за что мир может тебя зацепить.

Какой вывод для нас? Все, что мешает, что отвлекает от единения с Отцом, от пребывания в Его Жизни – должно быть без всякого сожаления оставлено. И только тот, кто оставил всё ради Жизни, является учеником Иисуса.

24. Мария сказала Иисусу: На кого похожи твои ученики? Он сказал: Они похожи на детей малых, которые расположились на поле, им не принадлежащем. Когда придут хозяева поля, они скажут: Оставьте нам наше поле. Они обнажаются перед ними, чтобы оставить это им и дать им их поле. (Т)

21. Сказала Мария Иисусу: Кому подобны Твои ученики? Они подобны <рабам>, находящимся на поле, не принадлежащем им. Когда придут хозяева поля, они скажут: «Оставьте нам наше поле», – они обнажены перед ними, чтобы отдать его им, они отдают им их поле. (А)

Потому говорю:
если знает хозяин,
что в округе орудуют воры –
не попустит ворью
он проникнуть в свой дом.
И не сможет заснуть до тех пор он,
пока их не застигнет.
То –
во власти его
ни вещицы не дать унести!
Вот и вы
в отношениях с миром
пребывайте бодры,
препояшьте с великою силой,
чтоб разбойникам к вам
не найти
никакого пути.
А не так –
всё, чего ожидаете вы,
будет скрадено ими.

Здесь Иисус дает образ должных отношений с миром и показывает цену, какую придется заплатить, если их не будет.

И чуть подробнее. Первое. Мир – это вор. Что он крадет? Жизнь, рожденную от Отца. И это надо знать. Чтобы не было никаких иллюзий относительно социума.

Второе. У рожденных свыше есть власть и сила противостоять миру. Главное – бодрствовать. Без этого ни сила, ни власть не будут активированы.

И третье. Если мы не будем бодрствовать, мир украдет всё. Никакой будущности в вечности не будет.

25. Поэтому я говорю: Если хозяин дома знает, что приходит вор, он будет бодрствовать до тех пор, пока он не придет, и он не позволит ему проникнуть в его дом царствия его, чтобы унести его вещи. Вы же бодрствуйте перед миром, препояшьте ваши чресла с большой силой, чтобы разбойники не нашли пути пройти к вам. Ибо нужное, что вы ожидаете, будет найдено. (Т)

(21) Поэтому Я говорю вам: Если узнает домоправитель, что приходит вор, он бодрствует, пока он не придёт, он не позволит ему разграбить свой дом, своё царство, чтобы забрать его сосуды. Вы же бодрствуйте пред миром! Препояшьте свои чресла великой силой, чтобы разбойники не нашли дороги прийти к вам. Поскольку то, в чём вы нуждаетесь, будет найдено. (А)

Пусть дельный среди вас найдется человек!
Когда созреет плод – берет он в руку серп
без болтовни досужей.
Коль уши есть – так слушай!

Здесь Иисус говорит о поступке. Об умении действовать без промедления, когда требуется действие. Отчего так важен поступок в глазах Иисуса? В поступке есть единство. Единство мысли и действия. И наоборот, всякая раздвоенность претит Иисусу: лицемерие, желание услужить двум господам, неисполнение данного слова, религиозное дистанцирование... Потому не приемлет Иисус ни созерцания, не ведущего к действию, ни суеты, лишенной ведения. Но – жаждет найти среди учеников человека, чье знание и действие слиты воедино. Человека поступка.

Поступок созвучен Единению. Единению с Отцом. В поступке нельзя отделить дух от плоти. Они слиты в нем воедино. Так и в слиянии с Отцом нет отдельно Его Жизни и твоей жизни. Нет по отдельности Его воли и твоих действий. Потому поступок так ценим Иисусом. И так желанен Ему.

26. Да был бы среди вас знающий человек! Когда плод созрел, он пришел поспешно, – его серп в руке его, – (и) он убрал его. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит! (Т)

(21) пусть будет среди вас человек знающий. Когда плод созрел, он пришёл поспешно со своим серпом в руке, он срезал его. Имеющий уши, чтобы слышать, пусть слышит. (А)

Увидал Иисус,
как младенцы сосут матерей,
и сказал, указав на детей:

– Вот с кем схожи они –
с восходящими в Царство!

Удивились ученики:

– Что ж, младенцы лишь смогут войти?

И ответил Он им:

– Когда двое в вас будут одним
и нутро ваше станет наружным,
а наружное внутренним,

и высокое дольным,
а дольнее горним,

когда мужа с женой
вы срастите сполна,

чтоб ни муж не был мужем,
ни женою жена,

когда будет у вас
вместо глаз один глаз,

и рука вместо рук,

и нога вместо ног,

даже внешность одна –

ВОТ ТОГДА
вам удастся
войти с ними в Царство!

Здесь Иисус говорит настолько ясно о единении рожденного с Родившим его, о сращении двоих в одно, настолько сильны и однозначны Его метафоры превращения обоих глаз в один глаз, двух рук в руку и обеих ног в ногу – что комментировать нечего. В Царство войдет лишь тот, кто обрел единение с Отцом, подобно тому, как грудной младенец един с кормящей его матерью. «... *Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...* » (Ин. 17:21)

27. Иисус увидел младенцев, которые сосали молоко. Он сказал ученикам своим: Эти младенцы, которые сосут молоко, подобны тем, которые входят в царствие. Они сказали ему: Что же, если мы – младенцы, мы войдем в царствие? Иисус сказал им: Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаз *a* вместо гла *a* за, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, – тогда вы войдете в (царствие). (Т)

22. Иисус увидел грудных младенцев. Он сказал Своим ученикам: Эти грудные младенцы подобны входящим в царство. Они сказали Ему: Будучи младенцами, мы войдём в царство? Сказал им Иисус: Когда вы сделаете двоих одним и когда вы сделаете внутреннее подобным внешнему и внешнее подобным внутреннему, и верхнее подобным нижнему, и так, чтобы вы сделали мужа с женой одним единым, чтобы муж не был мужем, и жена не была женой, когда вы сделаете <глаз> вместо *их* глаз, и руку вместо *их* рук, и ногу вместо *их* ног, образ вместо *их* образов, тогда вы войдёте в царство. (А)

Иисус сказал:
– Я вас избрал
из тысячи по одному,
и по двое на тьму
из вас возьму.
И выстоят
в единстве
единицы!

Это высказывание Иисуса интересно статистикой «спасения». Какой бы ни выглядела математическая вероятность спасения, смысл сказанного ясен: выстоять в единстве – очень трудная и (главное!) чрезвычайно редко исполняемая задача.

И все же попробуем рассчитать цифру, скажем, для Москвы. Предположим, в ней десять миллионов. Следовательно, $10000000/1000=10000$, затем $10000/5000=2$. Всего двое! Это кажется слишком завышенной планкой... Но так сказал Иисус: на всю Москву найдется только 2 (двое!) выстоявших в единстве с Отцом. И какой слабительной (расслабительной) пилюлей выглядит на этом фоне учение о чуть ли не

массовом «спасении по вере»!..

Так кажется, что уже пора отойти от мышления в рамках оппозиции *дела/вера* . «Спасают» не т.н. *дела* и не т.н. *вера*, а достижение единства с Отцом. Прижизненное единение с Ним.

28. Иисус сказал: Я выберу вас одного на тысячу и двоих на десять тысяч, и они будут стоять как одно. (Т)

23. Иисус сказал: Я изберу вас одного из тысячи и двух из десяти тысяч, и они будут стоять, будучи одним единым. (А)

Ученики Иисусу сказали:

– Покажи нам то место,

где

мы Тебя всегда б отыскали!

Отвечал им Иисус на это

так:

– Имеющий уши,

слушай!

Внутри человека

света

есть

свет,

он им

осияет мир!

Если же нет –

мрак.

Это высказывание о том, где пребывает Иисус. Это место внутри человека. Но занято ли оно Иисусом? Здесь озвучен критерий, как распознать Его фактическое местопребывание. Оно видно по свету внутри человека. Свету, которым

освещается изнутри не только человек, но и весь мир. Никакого другого источника внутреннего света нет. Потому это самый верный критерий.

А как же солнце? Очевидно, что Иисус не видит в солнце источника света. Отчего? Физическое свечение не является светом Жизни. Солнечный свет – свет смерти, свет умирающей звезды. Вечный свет – только от Жизни Отца, которая может обитать в человеке, обнаруживая себя внутренним сиянием. Сияние Жизни в нас и есть Иисус. *«Я свет миру»* (Ин.9:5). *«...Веруйте в свет, да будете сынами света»* (Ин. 12:36). *«Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света...»* (Еф. 5:8)

29. Ученики его сказали: Покажи нам место, где ты, ибо нам необходимо найти его. Он сказал им: Тот, кто имеет уши, да слышит! Есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если он не освещает, то – тьма. (Т)

24. Сказали Его ученики: Покажи нам место, где Ты, поскольку нам необходимо искать его. Он сказал им: Имеющий уши, чтобы слышать, пусть слышит! Свет пребывает внутри человека-света, и он освещает весь мир. Если не освещает, это мрак. (А)

Сказал Иисус:
– Как душу свою,
люби брата
и, как глазом
своим,
дорожи им!

Казалось бы, Иисус здесь не говорит об отношениях с Отцом. Только «горизонтальные» отношения между братом и братом. Но брат потому и брат, что у тебя с ним общий Отец. Здесь не про отношения между людьми. Здесь об отношениях между *братьями*. Между теми, у каждого из которых есть отношения сыновства с Отцом. Потому отношение к брату – это отношение к отношению *Отец/сын* в другом.

Братьями делает не вера. Братьями делает сыновство Отцу. Потому смысл сказанного Иисусом – люби отношения *Отец/сын* в другом, как дорожишь ими в себе. Люби и храни сыновство Отцу и в себе, и в брате.

Тут указание на жизненно необходимую потребность Царства: потребность в поддержке, защите любовью статуса сыновства. Такая потребность и возвращает церковь как ин-

ститут Царства. Церковь бессмысленна вне поддержания сыновства в последователях Иисуса. Вне этого она всего лишь социальный (религиозный) институт. Институтом Царства она становится, только гарантируя и оберегая мое и твое сыновнее отношение к Отцу.

Потому здесь звучит нечто большее, чем моральная заповедь. Здесь – осевая функция Церкви как института Иисусова Царства.

30. Иисус сказал: Люби брата твоего, как душу твою. Охраняй его как зеницу ока твоего. (Т)

25. Сказал Иисус: Люби своего брата как свою душу, береги его как зеницу ока своего. (А)

Иисус сказал:

– Ты увидал:

«Как будто крошка к брату в глаз попала?..» –

а у себя – как ни бывало! –

в глазу бревна не видишь.

Когда ты вытащишь бревно,

тогда же будет и дано

тебе соринку различить в глазу его –

и вынешь!

Здесь о преодолении конфликта жизни и Жизни в церковном измерении. Иисус говорит, что твое прямое вмешательство в борьбу за единение, происходящую в брате, как бы драматично она ни протекала, недопустимо. Ты должен заниматься прежде всего победой Жизни в себе.

Отчего Иисусу претит внешняя «подмога» в духовном противостоянии? Да потому что конфликт этот внутренний! Это *внутренний* лев и *внутренний* человек поедают друг друга (см. Фом.7). Ты, внешний, не можешь съесть внутреннего льва внутри другого человека! Это может сделать только его собственный внутренний человек. И твоя попыт-

ка подменить собой внутреннего человека в брате говорит лишь о том, что ты сам внутри себя не победил, т.к. не понимаешь, между кем и чем происходит борьба внутри брата и кто он, достойный Царства победитель в этой схватке. Ты еще сам не знаешь этой победы в себе. Как же ты поможешь брату? Чем, если у тебя самого этого нет? Но когда победа внутри тебя совершится, ты своим примером вдохновишь брата на усиленную борьбу до победного конца.

Словом, здесь Иисус говорит о том, чем *не* должна заниматься церковь. Ее дело поощрять в каждом внутреннее единение с Отцом, а не подменять его собой, своим бесцеремонным вмешательством. *Внутреннее* противостояние может завершиться победой только *внутри*. И помочь брату можно лишь личным примером. Только свидетельством своей личной победы.

31. Иисус сказал: Сучок в глазу брата твоего ты видишь, бревна же в твоём глазу ты не видишь. Когда ты вынешь бревно из твоего глаза, тогда ты увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. (Т)

26. Сказал Иисус: Соринку, которая в глазу твоего брата, ты видишь; бревна же, которое в твоём глазу, ты не видишь. Когда ты выбросишь бревно из своего глаза, ты увидишь, как выбросить соринку из глаза твоего брата. (А)

Если от мира вы не поститесь,
вы не найдете Царства.

Если в субботу субботу не чтите –
как увидеть Отца вам?

Царство Отца и социум – антагонисты. Тут или – или. Или ты захвачен миром, или вхож в Царство Отца. Как избежать захвата мирской жизнью? Иисус говорит как – *пост от мира*. По крайней мере один раз в неделю нужно *полное погружение* в отношения с Отцом. Погружение продолжительностью в день. Такой пост Иисус считает неременным условием пребывания в Царстве Отца. Условием *реального* общения с Ним. *Реального прозрения*. *И встречи*.

Отчего так? Да потому что и социум, и Царство – отношения. Ты можешь быть или там, или там. Или в отношениях с миром, или в отношениях с Отцом. Это нельзя совместить. Они разной природы. Они по-разному решают проблему смертности человека. Социум наделяет человека своими отношениями на время. Перекладывая их затем на более молодые или пригодные особи, он откровенно пользуется человеком.

Царство Отца тоже загружает человека Своими отношениями, но не на время. А навсегда.

Это частичное сходство Царства с миром и это существеннейшее различие порождают непримиримое их соперничество. Их заменимость и несовместимость – одновременны.

32. Если вы не поститесь от мира, вы не найдете царствия. Если не делаете субботу субботой, вы не увидите Отца. (Т)

27. Если вы не поститесь от мира, вы не найдёте царства. Если вы не делаете субботу субботой, вы не увидите Отца. (А)

Иисус сказал:

– Вот Я встал

в средоточии мира

и явился им во плоти,

и нашел их всех пьяными.

Меня жаждущим –

ни единого!

И душа восскорбела по ним,

по потомкам людским,

что сердцами слепыми

не видят ни зги.

Приходя в мир пустыми,

всё ищут они,

как пустыми из мира уйти.

И до ныне

пьяны суетой!

И, пока не минует запой,

не возжаждут принять Моё имя.

Одиночество Иисуса посреди опьяненных миром людей – вот тема высказывания. В ней несколько мыслей. Первая –

опьянение миром исключает жажду по Иисусу. За этим стоит враждебная альтернативность социума в отношении Царства. И тут возникает вторая мысль-вопрос: чем собственно пьянит людей мир?

Метафора алкогольного опьянения говорит о неадекватности восприятия людьми их жизни. А именно – они не видят того, что их жизнь пуста, что их жизни не наполнены Жизнью. Они не способны увидеть никчемность своего существования. Они не видят суетности и ненужности своих занятий. Напротив, они им кажутся важными и *ст о* ящиками. Люди пребывают в иллюзорной жизни. И она ослепляет их. Лишает их всякой жажды поиска Жизни настоящей. Эта иная Жизнь пришла на землю, предстоит в Иисусе среди них, но...

Третья мысль – о необходимости отрезвления. Запой мирской жизнью должен миновать. Без выхода из запоя жажда по Иисусу не возникнет. Мир должен разоблачить себя. Открыться человеку своим лживым ликом. Только тогда человек возжаждет иного Царства. Царства иной Жизни.

Четвертая мысль – о скорби Иисуса. Скорбь ожидания отрезвления. Скорбь, столь знакомая нам, живущим рядом с попавшими под дурман мирского обольщения детьми, супругами, родителями. Пусть нас утешит мысль о том, что это не только наша скорбь. Это скорбь Иисуса. Не будем злиться на наших опьяненных миром ближних. Не будем их судить. Не станем превозноситься знанием, им недоступным.

И перестанем торопить события. Лучше воспользуемся возможностью прильнуть к скорбящему сердцу Иисуса. Мы не одни, кто ждет светлого часа их покаяния. Он вместе с нами. Пусть преобразится наша скорбь присутствием Его света!

33. Иисус сказал: Я встал посреди мира, и я явился им во плоти. Я нашел всех их пьяными, я не нашел никого из них жаждущим, и душа моя опечалилась за детей человеческих. Ибо они слепы в сердце своем и они не видят, что они приходят в мир пустыми; они ищут снова уйти из мира пустыми. Но теперь они пьяны. Когда они отвергнут свое вино, тогда они покаются. (Т)

28. Сказал Иисус: Я стоял в середине мира, и Я явился им во плоти. Я нашёл их всех пьяными, Я не нашел никого из них жаждущим, и Моя душа опечалилась над сынами человеческими, ибо они слепы в своём сердце и не видят, что пришли в мир пустыми. Они ищут вновь уйти из мира пустыми. Но теперь они пьяны. Когда они бросят своё вино, тогда они покаются. (А)

Сказал Иисус:

– Если плоть для Духа возникла,
это чудо.

Если ж Дух ради тела воспрял –
это чудное чудо.

Но Я,

Я дивлюсь одному:

как могло сверхбогатство вместиться
в саму нищету!

В отношении *плоть/Дух* Иисуса не занимают причинно-следственные связи. Так называемый основной вопрос философии – не Его. Иисуса восхищает сама возможность единения Духа с плотью. Возможность, которую Он явил Собой.

Гениальность взгляда Иисуса на отношения плоти и Духа – в прозрении знаковой природы плоти как носителя, а Духа как носимого. Иисус обогнал человечество на две тысячи лет в предвосхищении диалектики означающего и означаемого, причем, казалось бы, на совсем незнаковом материале.

Встреча нищеты означающего со сверхбогатством означа-

емого – суть всякого знака. Именно это единство несовместимого, доступное знаку, обнаружил и явил Своей Жизнью Иисус. И, уча этому, тиражировал в лучших Своих учениках. Потому и у Павла неслучайно сказано: « *Вы наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца* ». (2 Кор. 3:2)

Понимание плоти не как самодостаточной жизни, а как ее, Жизни, носителя открывает очень многое в учении Иисуса. Это и конкуренция мира с Царством за статус носимой жизни. И несовместимость их в этом качестве. И бессмысленность и невозможность существования носителя без носимой жизни. И оскверненный потенциал носителя в случае ущербности носимой жизни. И обреченность на смерть носителя как такового. И обретение носителем вечности, если носимое вечно...

Не здесь ли, в *экзистенциальной семиотике*, ключ к систематике учения Иисуса?

34. Иисус сказал: Если плоть произошла ради духа, это – чудо. Если же дух ради тела, это – чудо из чудес. Но я, я удивляюсь тому, как такое большое богатство заключено в такой бедности. (Т)

29. Сказал Иисус: Если плоть появилась ради духа, это чудо. Если же

дух появился ради тела, то это чудо *из* чудес. Но Я, Я удивляюсь тому, как такое великое богатство поместилось в такой нищете! (А)

Иисус сказал:

– Где трое богов,

там боги.

Где двое

в одном –

с ним Я.

Иисус упреждает обвинение в многобожии. Обвинение, по которому Его казнили. Согласно словам Иисуса, есть существенная разница между количественным увеличением поголовья богов в язычестве и умножением Бога в человеке. Потому и нет для Иисуса Бога как такового, а есть Отец. Отец как самоумножаемая субстанция.

Иисус идентифицирует Себя именно с таким растиражированием Бога в человеке.

35. Иисус сказал: Там, где три бога, там боги. Там, где два или один, я с ним. (Т)

30. Сказал Иисус: Где три бога, там боги; где два или один, – Я

пребываю с Ним. (А)

Сказал Иисус:

– Не врачуют

врачи

своих.

И пророков

порочат

в селениях их!

Знание человека по плоти ничего не добавляет к знанию его духовной сути. И даже мешает. И потому здесь еще один конфликт жизни с Жизнью. Плоть не может увидеть в себе знаковую природу. Она не знает ни в других, ни в себе, столь знакомой, свою же способность вмещать столь неведомый Дух!

36. Иисус сказал: Нет пророка, принятого в своем селении. Не лечит врач тех, которые знают его. (Т)

31. Сказал Иисус: Пророк не принят в своём селении; не лечит врач знающих его. (А)

Иисус сказал:

– Крепость, что на вершине,
не может ни пасть,
ни укрыться.

Это о победе. О победной укоренённости в Жизни. О такой победе, которая начинает себя тиражировать. Причем с неизбежностью.

Отсутствие тиража (последователей вокруг тебя) – показатель. Показатель недопобеды. Либо недостаточной укреплённости и, следовательно, периодических падений. Либо еще недостигнутой вершины. А, скорее всего – того и другого вместе. Можно ли назвать вершиной позицию, в которой ты не можешь устоять?

37. Иисус сказал: Город, построенный на высокой горе, укрепленный, не может пасть, и он не может быть тайным. (Т)

32. Сказал Иисус: Город, построенный на высокой горе, укрепленный, не может *ни* пасть, ни укрыться. (А)

Иисус сказал:
– То, что *на* ухо
услышано,
ты с силой
возгласи
в другие уши
с кровель!
Разве
зажигает
кто светильник,
чтобы прятать
под сосудом
или в схроне?
На подставку
ставят,
чтобы видно
было каждому,
кто входит
и выходит.

Иисус продолжает тему видимого Царства. Вернее, задачи

сделать Царство видимым. И Он говорит о проповеди. Проповеди как институте Царства. Институте, гарантирующем его приращение. Его активацию и актуализацию в других. Проповедь тут выступает как институт, обеспечивающий зачатие Отцом новых сыновей.

Есть здесь и такая мысль. Твои личные отношения с Отцом не самоцель. Не конечная цель. Царство не ограничено отношениями с тобой. Оно в тебе. Но и вовне. (См. Фом. 2). Это *вовне* – вовсе не Небо. Это другие *уши*, принимающие Весть. Твою Весть. Твое свидетельство. Правду твоих сыновних отношений с Отцом.

38. Иисус сказал: То, что ты услышишь твоим ухом, возвещай это другому уху с ваших кровель. Ибо никто не зажигает светильника (и) не ставит его под сосуд и никто не ставит его в тайное место, но ставит его на подставку для светильника, чтобы все, кто входит и выходит, видели его свет. (Т)

33. Сказал Иисус: То, что вы услышите на ухо, проповедайте другому уху на ваших кровлях. Ведь никто не зажигает светильника *и* не ставит его под сосуд, ни в тайном месте, но ставит его на подставку, чтобы каждый входящий и выходящий видел его свет. (А)

Иисус сказал:
– Если ведёт
слепой
слепого,
в яму
падают
оба.

Институт проповеди (и учительства) должен быть обеспечен *зрячими* проповедниками и учителями. Проповедь и учительство не важны сами по себе. Первостепенное значение имеет свет истины. Есть ли у тебя то, что достойно проповеди?

Итак, проповедь как институт вторична. Прозрение истины слов Иисуса первично. И свет сыновних отношений с Отцом первичен.

Видимо, уместно говорить о первичных институтах Царства и вторичных. Очевидно, в системе институтов Царства существует иерархическое соподчинение. В этом момент системного единства Царства.

39. Иисус сказал: Если слепой ведет слепого, оба падают в яму. (Т)

34. Сказал Иисус: Если слепой поведёт слепого, оба падают в яму. (А)

Сказал Иисус:
– То немислимо,
чтоб и в дом вошли,
и добро унесли,
не связав рук хозяину сильному!
Расхищается дом,
когда связан владелец его.

Иисус продолжает разрабатывать сюжет с разбойниками (см. Фом. 25). Мысль та же. У нас есть власть не позволить миру расхитить обитель Отца внутри нас. Такое расхищение, говорит здесь Иисус, возможно только в случае твоего пленения (обольщения) миром. Суть обольщения – заполучить твое *да*, твои протянутые руки, чтобы их скрутили веревками.

40. Иисус сказал: Невозможно, чтобы кто-то вошел в дом сильного и взял его силой, если он не свяжет его руки. Тогда (лишь) он разграбит дом его. (Т)

35. Сказал Иисус: Не может некто войти в дом сильного *и* захватить имущество, если не свяжет его руки. Тогда он войдёт в его дом. (А)

Ученики Его спросили:

– В какой из дней придешь Ты к нам?

Когда мы вновь тебя увидим?

Иисус сказал:

– Когда обнажитесь,

не устыдившись,

и сложите ваши одежды

у ног своих,

и растопчите их,

как младенцы –

тогда, в неприязни

к себе индивидам,

вы узрите в себе же

без боязни

Живого Сына!

Первое, что здесь обращает на себя внимание – это «облом» эсхатологических ожиданий учеников. Они спрашивают дату второго пришествия. Но Иисус им говорит, что Его повторное явление не будет таким, как первое. Оно будет в каждом из нас, Его учениках. И Он дает условие Своего яв-

ления в нас. Это – прекращение отношения к своей плоти как своему *Я* .

Как узнать – перестал я воспринимать свою плоть как свое *Я* или нет? Показатель такой: ты перестанешь стыдиться своей наготы. Твое тело – это не ты. Тело – лишь земная одежда для Духа. Нам же не стыдно снять пальто и остаться в костюме, не так ли? А отчего? Оттого, что снимая одну одежду, мы остаемся в другой. Об этом же и говорит Иисус. Если мы видим в нашем теле лишь одежду для Духа, то снять одежду с одежды совсем не стыдно. Здесь Иисус дает радикальнейший (и самый надежный) критерий проверки веры в то, кто ты, кто есть твоё *Я* .

Второе, о чем говорит Иисус в Фом. 42 – это боязнь. Нам страшно оторвать своё *Я* от плоти. Нам боязно порвать со своей *Я*-концепцией, наработанной с первого рождения. Впрочем, такой задачи сегодняшние христиане, как правило, и не ставят. Свидетели тому – празднования Рождества и собственных дней рождений. И даже, когда мы такую задачу поставим, нам все равно боязно.

За боязнью стоит неверие. Нужна вера. Вера не в миф, что Иисус когда-то придет с Небес второй раз. А вера в свое новое, рожденное свыше *Я* . В себя, рожденного от Отца. В себя, у которого одежда не нижнее или верхнее белье, а собственная плоть, твоё ветхое *Я* . Тогда будет не страшно обнажиться, как не страшно снять пальто и остаться в костюме.

Есть и третий, самый важный момент в Фом. 42. Кто тот,

кого ты увидишь, без стыда обнажившись? Иисус говорит, ты увидишь Живого Сына. Увидишь в себе. Он явится в тебе. Ты увидишь в себе повторение Иисуса. Его воскресение.

42. Ученики его сказали: В какой день ты явишься нам и в какой день мы увидим тебя? Иисус сказал: Когда вы обнажитесь и не застыдитесь и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям, растопчете их, тогда (вы увидите) сына того, кто жив, и вы не будете бояться. (Т)

37. Сказали Его ученики: В какой день Ты явишься нам, и в какой день мы увидим Тебя? Сказал Иисус: Когда вы обнажитесь *и* не застыдитесь, и возьмёте ваши одежды и положите их под ноги как младенцы, и растопчете их, тогда вы увидите Сына Живого и не испугаетесь. (А)

Иисус сказал:

– Не заботьтесь с утра до вечера
и с вечера до утра,
о том, что наденете
на себя.

Здесь проговорена задача освобождения своего *Я* от жизни плоти. Наш плотский человек не должен целиком занимать наши мысли. Не он главный фокус нашего внимания. Плоть сама несет функцию одежды для Духа. (См. у Павла 2 Кор. 5:1: «Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный».) Эту задачу отвлечения от себя плотского Иисус неоднократно гиперболизировал, призывая не стыдиться, оставаясь голыми (см., например, Фом. 24, 42). Здесь же более мягкая формулировка той же идеи: мое тело – это *не Я* .

41. Иисус сказал: Не заботьтесь с утра до вечера и с вечера до утра о том, что вы наденете на себя. (Т)

36. Сказал Иисус: Не заботьтесь с утра до вечера и с вечера до утра,
во что вы оденетесь. (А)

Иисус сказал:

– Много раз

вы услышать желали

те слова,

что Я вам говорил,

ибо нет между вами

другого,

от кого бы

вы слышали их.

Но черёд

настаёт

дней иных!

Вы, оставшись одни,

возжелаете снова,

но Меня вам уже не найти.

Иисус говорит нам об уникальности Своих слов. Нет другого, кто бы их мог произнести! Отчего так? Иисус первый. Первенец. Отцовско-сыновнюю реальность отношений с Богом открыл и принес Он. Потому и слова Его уникальны. Они из Отчего Царства. Которого никто до Иисуса не знал и

не видел. И слов которого не слышал.

Вместе с тем, Иисус говорит о времени, когда Его как физического носителя слов Царства не будет. Потребуется память на слова Иисуса. Либо иные носители. Те, кто озвучит слова Царства из их собственных отношений с Отцом. А скорее всего – и то, и другое. Но Иисус здесь этого не уточняет. Он обозначает проблему.

Он ставит проблему институционализации Своих слов. Они не должны уйти вместе с Ним. Они должны остаться. Пережить земного Иисуса. Для этого им надо найти иных носителей. Иных *озвучивателей*. Царству нужны слова-свидетели. Оно не может ни устоять, ни распространяться без них. Об этой насущной потребности Царства и размышляет Иисус.

Этот срез размышлений Иисуса особенно драгоценен. Иисус ищет. Он видит проблему наперёд. И потому ещё нет ей решения. Но оно будет. Оно явится в подвигах жизней тех, кому Он ее проговаривает.

43. Иисус сказал: Много раз вы желали слышать эти слова, которые я вам говорю, и у вас нет другого, от кого (вы можете) слышать их. Наступят дни – вы будете искать меня, вы не найдете меня. (Т)

38. Сказал Иисус: Много раз вы жаждали услышать Мои слова, которые Я говорю вам, и у вас нет другого, чтобы услышать их от него. Настанут дни, вы будете искать Меня и не найдёте. (А)

Сказал Иисус:

– Фарисеи и книжники

от познания ключи

захватили и

утаили их,

и ни сами туда не вошли,

ни волящим войти не позволили.

Вы же будьте мудрее змеи

и невиннее голубя.

Иисус здесь говорит о вреде религии, о ее ложной альтернативности институтам Царства. Религия (здесь в лице книжников и фарисеев) претендует на познание истины. Но ни сама не знает её, ни другим не дает познать. И неслучайно. Ибо она решает совсем другую задачу в социуме. Обслуживает совсем иной интерес. То, что она почитает истинной, не больше, чем мировоззренческое прикрытие и мотивация. Бог там не цель, а инструмент. Эту ложь и разоблачает Иисус.

Вопрос – для чего? Чтобы освободить наши мозги для истины. Религия – институт земных царств. Но никак не Цар-

ства Отца. Она помогает выживать миру. И потому не только не служит Царству – она вредит ему, выдавая себя за принадлежащую Ему. Потому ее нужно преодолеть. Подняться над ней. Создать подлинный институт Царства – церковь, очищенную от лжи неведения.

Здесь конфликт мира и Царства. Конфликт несовместимости существующей религии как мирского института и нарождающейся Церкви как института Царства.

44. Иисус сказал: Фарисеи и книжники взяли ключи от знания. Они спрятали их и не вошли и не позволили тем, которые хотят войти. Вы же будьте мудры, как змии, и чисты, как голуби. (Т)

39. Сказал Иисус: Фарисеи и книжники получили ключи знания. Они спрятали их. Они не вошли сами и желающим войти не позволили. Вы же будьте мудры как змеи и непорочны как голуби. (А)

Иисус сказал:
– Винограда лоза,
быв посаженной без Отца,
не прижилась.
Ее с корнем
вырвут
на выброс.

Иисус здесь не только продолжает разговор о книжниках и фарисеях (см. Фом. 42). Он говорит о любой религии, которая, будучи социальным установлением, рядится в институт Царства. Вероятно, речь идет и о сторонниках Иоанна Крестителя.

Здесь четко проговаривается критерий Царства – наличие отношений с Отцом. Если их, сыновнеотцовских отношений, нет – нет и Царства. Иисус поясняет это на образе неприжившейся лозы. Она обречена на смерть, если при начале ее жизни не было Отца.

укрепилась. Ее выкорчуют, (и) она погибнет. (Т)

40. Сказал Иисус: Виноградная лоза была посажена помимо Отца, и она не прочна, она будет вырвана до своего корня, она погибнет. (А)

Сказал Иисус:

– Если есть что в руке,

то добавят ему.

Если ж пусто –

рука ни к чему!

Здесь Иисус говорит о знаковой природе единения плоти и Духа. И показывает ее на примере руки. Есть рука (носитель знака), и должно быть нечто в ней (носимое). Если рука пуста, то она ничтожна как носитель.

Если в плотской жизни поселилась жизнь Духа – она безмерно может там умножаться. Если же плоть – только плоть и ничего больше, то она не имеет никакого значения. Ее существование – бессмыслица. Вот о чем говорит Иисус.

Между прочим, именно в этом кроется принципиальное расхождение Иисуса с буддизмом. Будда не воспринимает физиологическую жизнь как знак. Он ищет содержание в самой букве. Но его там нет. Не случайно его бог – Ничто. Пустая рука – идеал буддизма. Для Иисуса – ей место на свалке.

46. Иисус сказал: Тот, кто имеет в своей руке, – ему дадут; и тот, у кого нет, то малое, что имеет, – у него возьмут. (Т)

41. Сказал Иисус: Имеющему в руке будет дано, а у не имеющего и то малое, что он имеет, будет отнято. (А)

Сказал Иисус:
– Будьте похожими
на прохожих.

Как относиться к чуждому миру? Как на него реагировать? Надо быть, как прохожие. Просто проходить мимо. Не залипая. Не включаясь. Не заигрываясь. У нас есть внеположная миру цель.

Здесь буквально в одном слове Иисус запечатлел и напряжение одновременного пребывания возрожденного человека в двух измерениях: в миру и в Царстве Отца – и подвиг *ежеминутного* отказа от смертной жизни в пользу Жизни.

47. Иисус сказал: Будьте прохожими. (Т)

42. Сказал Иисус: Будьте прохожими. (А)

Ученики Иисусу сказали:

– Кто Ты, говорящий такие слова?

– Неужели вы не узнали

в том, что слышите вы, Меня?

Вы подобие иудеев!

Те иль холят деревья,

ненавидя их плод,

иль, оставив за садом уход,

всё бы ели плоды с наслаждением!

Здесь бросается в глаза тема духовной ущербности иудаизма. Его непоследовательности. Иудеи, признавая в Боге Отца, не видят в себе Его сыновей. Ненавидя смерть, любят смертную жизнь...

Но не это главное в высказывании. Тут интересен диалог учеников с Иисусом. Ученики спрашивают Иисуса: «Кто Ты?» – а Он отвечает им, кто суть *они*, тем самым косвенно отвечая на их вопрос. Каков же Его ответ?

Иисуса неприятно удивило в вопросе учеников то, что они отделяют Его от Его слов. Сам Иисус никакой разницы между Собой и Своими словами не видит. Он и Его слова единое

целое. Его слова суть Бог-Слово («... *И слово было Бог* ». Ин.1:1). И Он Сам воплощение истины.

Перед нами самоидентификация Иисуса. Он неразрывно связывает Свое *Я* со Своими словами, с Духом Своей Истины. Никакого другого *Я* у Иисуса нет. Он полностью преодолел раздвоенность. *Съел* плотского человека в себе. Он един с Отцом. Его слово и есть Он.

48. Ученики его сказали ему: Кто ты, который говоришь нам это? (Иисус сказал им): Из того, что я вам говорю, вы не узнаете, кто я? Но вы стали как иудеи, ибо они любят дерево (и) ненавидят его плод, они любят плод (и) ненавидят дерево. (Т)

43. Сказали Ему Его ученики: Кто Ты, говорящий это нам? <Он сказал им:> Из того, что Я говорю вам, вы не поняли Кто Я, но стали как иудеи, ибо они любят дерево – ненавидят его плод, и любят плод – ненавидят дерево. (А)

Сказал Иисус:

– Кто на Отца изрек хулу –
простится.

Хула на Сына обратится
в небыль.

Но кто хулил Святого Духа негде –
ни на земле прощенья нет им,
ни на небе!

На первый взгляд кажется, будто Иисус говорит о Троице. Однако слова Иисуса не совсем вмещаются в ортодоксальную концепцию. Здесь нет «три единства». Уравнены Иисусом только Отец и Сын. Дух Святой поставлен в особое положение. Причем – в более высокое.

К тому же мысль о триединстве не стыкуется с другим высказыванием Иисуса:

Иисус сказал:

– Где трое богов,
там боги.

Где двое

В ОДНОМ —
с НИМ Я.

О чем же говорит Иисус в Фом. 47, если не о Троице?

Думается, Он говорит о Святом Духе как новой реальности. Особой реальности *отношений* единения Отца и Сына. Иисус переосмыслил статус Бога, открыв в Нем Отца. Иисус явил Собой новое сыновство Отцу. Было бы логичным предположить, что и понимание Иисусом Святого Духа отличается от ветхозаветного. И то, что Он в данном высказывании поставил Духа Святого выше Отца и выше Сына, косвенно свидетельствует об этом.

Оставив в стороне ортодоксию, можно задаться таким вопросом — что может быть выше Отца и Сына, взятых по отдельности (ведь Иисус говорит о прощении хулы *отдельно* на Отца и *отдельно* на Сына)? Ответ, логично вытекающий из того, что сказал Иисус, только один — самым тяжелым грехом является хула на Их *отношение*, на *Единение* Отца и Сына. Таким образом, отношение Единения Отца и Сына, скорее всего, и есть то «третье» производное и более значимое, которое Иисус называет здесь Духом Святым.

Итак, Дух Святой — это реальность Царства. Дух Святой — его исходная «молекула». Его строительный материал. Потому хула на Него — разрушает всю конструкцию Царства. И это делает хулу на Дух Святой особо преступной. Ибо созидание Царства — это смысл миссии Иисуса.

Бог Отец – не самоцель. Хулу на Него, взятого в отдельности, можно простить, ибо тем разрушается всего лишь религия. Сын – тоже не самоцель. Хулу на Него, взятого по отдельности, также можно простить, ибо она угрожает лишь теологии избранности. Но если хулить *отношение* Отец/Сын, реальность Их единения, то поражается само Царство, его исходное звено. И оно уже не может иметь продолжения, развития и тиражирования. Вот почему такой хуле нет прощения.

49. Иисус сказал: Тот, кто высказал хулу на Отца, – ему простится, и тот, кто высказал хулу на Сына, – ему простится. Но тот, кто высказал хулу на Духа святого, – ему не простится ни на земле, ни на небе. (Т)

44. Сказал Иисус: Кто похулит Отца, тому простится; и кто похулит Сына, тому простится, тому же, кто похулит Духа Святого, не простится ни на земле, ни на небе. (А)

Иисус сказал:

– Виноград не снимают с тёрна
и с верблюжьих колючек инжир.

Не приносят они плода!

Так и люди. Добро выносит
из сокровищницы нутра

только добрый,

а злой – то злое,

что на сердце его лежит.

И со злобой он произносит

от избытка в кладовой зла

свои злые слова!

Иисус говорит об источнике зла. О том, что оно происходит изнутри человека. Зла сама его природа. Исток зла в ней. Это она бесплодная верблюжья колючка. Но нутро человека (его сокровищница) может вместить и добро. И тогда он производит доброе.

Иными словами, Иисус говорит здесь о человеке как универсальном носителе. Он может нести в себе жизнь-источник зла и может вмещать жизнь-источник добра. Все зави-

сит от той жизни, которая обитает в человеке. Злая она или добрая.

Иисус здесь ни к чему не призывает. Он просто констатирует эту правду. Зачем? Чтобы мы не обольщались насчет жизни, доставшейся нам от первого рождения. Она обречена на похоть, на плодоношение злом. Она не способна, подобно терну, произвести добрый плод. К этому признанию и подводит нас Иисус. Для чего? Чтобы осознать, что нужно другое наполнение сокровищницы нутра. Другой жизнью. Той, в которой есть источник добра.

50. Иисус сказал: Не собирают винограда с терновника и не пожинают смокв с верблюжьих колючек. Они не дают плода. Добрый человек выносит доброе из своего сокровища. Злой человек выносит плохое из своего дурного сокровища, которое в его сердце, (и) он говорит плохое, ибо из избытка сердца он выносит плохое. (Т)

45. Сказал Иисус: Не снимают винограда с терновника, и не собирают смокв с верблюжьей колючки, ибо они не дают плода. Добрый человек выносит доброе из своей сокровищницы; злой человек выносит злое из своей злой сокровищницы, которая в его сердце, и говорит злое, поскольку из избытка сердца он выносит злое. (А)

Иисус сказал:

– От Адама

до Иоанна

Крестителя

нет жёнами

рождённых

значительней

Иоанна Крестителя.

Говорю это вам Я,

Который сказал:

«Тот из вас, самый малый,

кто Царство познал,

превзойдет Иоанна!»

Иисус здесь берет самого заметного человека из всех, рожденных женщинами – Иоанна Крестителя. И самого малоприметного, но имеющего сыновние отношения с Отцом. Берет для сравнения. Результат? Не в пользу Иоанна. А всё потому, что Иисус сравнивает не людей, а те жизни, которые они несут в себе.

Иоанн обладает обычной человеческой жизнью. В ее рам-

ках духовная высота, достигнутая им, предельная. Носитель же Жизни, явленной Иисусом, даже самый малый – выше Иоанна. Потому что Жизнь, рожденная Небесным Отцом, изначально выше жизни, рожденной земной матерью. Она настолько превосходит обычную жизнь, что самое заурядное ее проявление перекрывает высочайшие земные подвиги.

Иисус, по сути, нам ставит задачу превзойти Крестителя. Но не подвигами плоти. А прорывом в познании Царства Отца. Выходом в Его Жизнь. (См. Ин. 10:9 « *Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет* ». Загадочное « *войдет и выйдет* » здесь находит свое объяснение. *Вход* и *выход* происходит одновременно. *Вход* в Жизнь Отца означает *выход* из сиротской жизни. Обретая вечное, мы оставляем смертное. Вот почему Иисус называет Себя дверью для входа и выхода.)

51. Иисус сказал: От Адама до Иоанна Крестителя из рожденных женами нет выше Иоанна Крестителя. <...> Но я сказал: Тот из вас, кто станет малым, познает царствие и будет выше Иоанна. (Т)

46. Сказал Иисус: От Адама до Иоанна Крестителя среди рождённых женщинами нет выше Иоанна Крестителя, чтобы его глаза <...>. Я же сказал, что тот, кто станет среди вас меньшим, познает царство и превзойдет Иоанна. (А)

Иисус сказал:

– Как не может лучник
натянуть два лука,
как не может всадник
сесть на два седла,
так двоим вельможам
послужить не может
ни один слуга.

Первого он холит –
тем второму солит.

Раздвоиться как?

Разве станет кто
чистое вино

мутным запивать?

Или наливать

молодые вина

в старые мехи,

чтобы разодрать?

И не льют в мех новый
старое вино –

горкнет в нем оно.

Так к обновке ладной

из старья заплату
приставлять –
лишь рвать!

Иисус говорит о несовместимых вещах. О том, что нельзя делать одновременно. Равно как и о том, что не делают тотчас одно за другим.

Обращает на себя внимание настойчивость, с какой Иисус говорит об этом. Даже если перед нами собрание цитат на одну тему, разнообразие сравнений говорит само за себя. Несомненно, за этими семью сюжетами стоит мысль, очень важная для Иисуса. Какая же?

У каждого человека есть две возможные жизни. Одна – рожденная матерью. Другая – рожденная Отцом. И есть соблазн как-то их соединить, прожить сразу обе, не упустив ни одну. Но это невозможно – вот, что говорит нам Иисус.

Если ты сядешь в два седла, кони разорвут тебя пополам. Если станешь стрелять сразу из двух луков, не попадешь ни во что. Если будешь служить двум господам, тебя отвергнут оба... Попытка соединить обе доступные тебе жизни, не отказываясь ни от одной, ведет к двойному ущербу. Тебя ждет поражение и в той, и в другой. Двойной крах.

Непризнание этой правды ведет к гибели. Иисус семь раз объясняет неизбежный выбор. Нельзя прожить две жизни. Прожить можно только одну. А от другой надо отказаться.

Мы боимся обнажать этот выбор. Перед собой. Перед другими. А ну как выберем (или выберут) мирскую? Но отступничество – не самое страшное. Страшнее всего – избегать выбора. Это самое опасное – стремление усидеть в двух сёдалах. Иуда, взяв тридцать серебряников, еще два дня был с Иисусом... Его участь печальнее участи Иисусовых палачей.

52. Иисус сказал: Невозможно человеку сесть на двух коней, натянуть два лука, и невозможно рабу служить двум господам: или он будет почитать одного и другому он будет грубить. Ни один человек, который пьет старое вино, тотчас не стремится выпить вино молодое. И не наливают молодое вино в старые мехи, дабы они не разорвались, и не наливают старое вино в новые мехи, дабы они не испортили его. Не накладывают старую заплату на новую одежду, ибо произойдет разрыв. (Т)

47. Сказал Иисус: Невозможно человеку сесть на двух лошадей и натянуть два лука. И невозможно рабу служить двум господам, или он будет почитать одного, а другого оскорблять. Не возжаждет человек, пьющий старое вино, тотчас вина молодого, и не наливают вино молодое в старые мехи, чтобы они не порвались, и не наливают вина старого в новые мехи, чтобы оно не испортилось. Не пришивают заплату старую к одежде новой, ибо будет разрыв. (А)

Сказал Иисус:
– Если двое
в их доме
достигли
единства,
они скажут холму:
«Перейди!» –
и сместится.

Перед нами притча. Двое в доме – это две жизни: человека и Бога. Пока не преодолен их конфликт, не снято их отчуждение – человек обессилен. Силы открываются лишь в том, кто достиг Единства. В нем человек перестает быть человеком, а Бог Богом. В единении они становятся Сыном и Отцом. Только в этом слиянии открывается измерение силы.

53. Иисус сказал: Если двое в мире друг с другом в одном и том же доме, они скажут горе: Переместись! – и она переместится. (Т)

48. Сказал Иисус: Если двое помирятся друг с другом в одном доме, они скажут горе «иди!» – и она пойдёт.
(А)

Иисус сказал:
– Благостны
избранные в единение!
Царство вы
обретёте!
Ибо ваше рождение
из него,
и в него же вернётесь.

Единение с Отцом – это путь вхождения в Царство. Обычно думают, что единение наступает *после* вхождения в Царство. Но Иисус говорит, что в единение не входят, а избираются. Избрание же происходит не потом, когда-то в Небе, а тут, при земной жизни. Следовательно, и единения с Отцом должно достичь еще при этой жизни.

Интересна мысль о рождении *из* Царства. Наше второе рождение, будучи производным из отношений Царства, само есть *отношение*. Мы не просто рождаемся второй раз, а рождаемся *сыновьями*. На нас почивает имя Иисуса, *Сына* Божьего. Потому мы и возвращаемся у Отцу *домой*. Из единения – в Единство.

Обычные дети, начав с близкого контакта с родившими их, со временем становятся все более автономными. И к этому их побуждает перспектива смерти земных отцов и матерей. Не так замыслено Отцом второе рождение! Жизнь второрожденного – это путь *прогрессирующего единения* с Отцом. Об этом пути избранных к Жизни и говорит здесь Иисус.

54. Иисус сказал: Блаженны единственные и избранные, ибо вы найдете царствие, ибо вы от него (и) вы снова туда возвратитесь. (Т)

49. Сказал Иисус: Блаженны единственные и избранные, ибо вы найдёте царство, ибо вы из него и вновь вернётесь в него. (А)

Сказал Иисус:

– У вас могут спросить:

«Вы откуда?» –

вот, что следует вам говорить:

«Мы от Света, оттуда,
где Он сам собою возник,
чтобы в облике нашем быть».

Или спросят: «Кто вы?» –

тем скажите:

«Мы сыны,
от Живого Отца рождены,
и мы избраны Им же».

Если ж спросят у вас:

«Что в вас есть от Отца?

Знак

какой?» –

отвечайте им так:

«В нас течет Его жизнь и покой».

Здесь Иисус называет Царство Отца самовозникшим Светом. «Мы из Царства Света!» – вот ответ, которому учит

Он, на вопрос о месте происхождения второрожденных. Тут важна мысль о Царстве, уже встречавшаяся у Иисуса Фомы (см. Фом.54): Царство не только конечная цель пути, но и его начало. Царство Отца – это альфа и омега одновременно.

Другая мысль: тот свет, которым сияют глаза второрожденного человека, и есть Свет Царства Отца. Его Свет *оси-яет мир*, обитая в облике возрожденных учеников. Так Иисус учит учеников открыто исповедовать свое сыновство Живому Отцу. И здесь Иисус еще более радикален, чем в Ин.12:36 – *...веруйте в свет, да будете сынами света.*

Показательно и упоминание Отцовского избрания наряду с рождением от Него. Обычно думают, что рождение свыше – это и есть избрание. Отчасти это так. Да, не все люди рождаются свыше. Но и не все рожденные от Духа избирают Жизнь Иисуса. Приходят на ум слова из Ин.15:16 – *Не вы Меня избрали, а Я вас избрал* ... Более того, в Фоме Иисус говорит о двуступенчатом избрании – сначала *одного на тысячу* и затем *по двое на тьму* (см. Фом. 26).

В конце наставления Иисус дает отличительный признак Жизни Отца в Своих учениках. Это *движение и покой*. Формула Жизни, озвученная Иисусом, состоит, на первый взгляд, из двух взаимоисключающих элементов. Как такое представить?

Жизнь Отца течет, подобно течению Западных Ветров вокруг Антарктиды. Сама в себя и из себя. Она самодостаточна и полностью суверенна, не завися ни от чего другого. Она

принципиально не возмутима ничем внешним. Она движется в полном покое.

55. Иисус сказал: Если вам говорят: Откуда вы произошли? – скажите им: Мы пришли от света, от места, где свет произошел от самого себя. Он... в их образ. Если вам говорят: Кто вы? – скажите: Мы его дети, и мы избранные Отца живого. Если вас спрашивают: Каков знак вашего Отца, который в вас? – скажите им: Это движение и покой. (Т)

50. Сказал Иисус: Если вам скажут: «Откуда вы появились?» – скажите им: «Мы вышли из света, из места, где свет возник сам собой. Он установился и явился в <нашем> образе». Если скажут вам: «Кто вы?» – скажите: «Мы сыны и избранные Отца Живого». Если вас спросят: «Каков знак вашего Отца в вас?» – скажите им: «Это движение и покой». (А)

Ученики Иисусу сказали:

– В какой день воскресение мертвых настанет?

И когда новый мир придёт?

Он сказал им:

– То,

что вы так ожидали,

пришло.

Только вы его не узнали.

Что бросается в глаза? Иисус обнуляет как фарисейскую, так и возникшую позже христианскую эсхатологию. Воскресение мертвых когда-то в будущем отменяется. Оно уже настало. Новый мир пришел. Другого не будет. Поэтому задача обрести мир воскресения не в том, чтобы ждать его, а в том, чтобы познать его. Познать как *уже пришедшее* Царство.

Без этой Вести Иисуса невозможно начать Путь. Она выводит из гипноза религиозной лжи. И дает первотолчок поиску и обретению сыновства сегодня.

Складывается впечатление, что рождение свыше – центральный момент учения Иисуса. Обретение жизни Отца в

себе – ключ к решению главной проблемы человека (и общества): преодоление фактора смертности. Свобода от власти смерти – вот главный итог встречи с Жизнью. И это развязывает все производные из смертности человека проблемные узлы.

Зачем нужно ритуальное прощение грехов в крещальных водах, если грехи оставляются вместе с перворожденной жизнью? Зачем нужна заместительная жертва, если в тебе происходит замещение жизней – смертную, полную грехов ты оставляешь, а обретаешь в себе вечную и святую от Отца? Зачем нужно посмертное воскрешение тебя, покойника, если ты уже воскрес при земной жизни? Зачем нужно Второе Пришествие, если все уже открыто и явлено в Первом?

Очевидно, вся ортодоксальная догматика становится востребованной, только если мы игнорируем учение Иисуса о необходимости и возможности рождения еще раз. И наоборот. Поставленная во главу угла Весть о втором рождении минусует всю иудаистскую и христианскую мифологию. Случайно ли в Ин. 3 Иисус начинает Свое учение именно с Вести о рождении свыше?

56. Ученики его сказали ему: В какой день наступит покой тех, которые мертвы? И в какой день новый мир приходит? Он сказал им: Тот (покой), который вы ожидаете, пришел, но вы не узнали его. (Т)

51. Сказали Ему Его ученики: В какой день воскресение мертвых

настанет, и в какой день новый мир придёт? Он сказал им: То, чего вы ожидаете, пришло, и вы не узнали его. (А)

Ученики Иисусу сказали:

– Двадцать четыре пророка в Израиле
о Тебе прорекали.

Он же им отвечал:

– Вы Живого пред вами оставили,
чтоб внимать мертвецам.

Иисус отвергает какой-либо иной источник информации о Себе кроме свидетельства Своей собственной Жизнью. Иисус предупреждает о тщетности обращения к Торе за получением знания о Нем. И объясняет почему. Мертвые не могут знать Живого.

Рожденные один раз не могут знать Жизни, явленной Иисусом. Жизнь Отца явил только Он. И ее знают лишь научившиеся от Него. Поэтому библейская канонизация Торы противоречит словам Иисуса. Она ведет к оставлению Живого ради мнимого свидетельства не знавших Жизни.

Мысль о свидетельстве самой Жизнью звучит и в Ин.5:33,36 – *« Я не от человека принимаю свидетельство... дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал*

Меня ».

57. Ученики его сказали ему: Двадцать четыре пророка высказались в Израиле, и все они сказали о тебе. Он сказал им: Вы оставили того, кто жив перед вами, и вы сказали о тех, кто мертв. (Т)

52. Сказали Ему Его ученики: Двадцать четыре пророка говорили в Израиле, и все они говорили о Тебе! Он сказал им: Вы оставили Живого, *который* перед вами, и сказали о мёртвых. (А)

Ученики Его сказали Ему:

– Полезно ли обрезание?

На это Он отвечал:

– Если б было полезно,

то отцы в матерях

зачинали б младенцев

обрезанными.

Но есть истинное обрезание –

Духом,

единственно нужное!

Иисус не видит никакой пользы от религиозных манипуляций с плотью. Его аргумент – рождаемое тело с биологической точки зрения полностью функционально. И все же обр *е* зание нужно. Только другое. Духовное. Нужно избавление не от краешка плоти, а от всей плотской жизни. Дабы открылась в человеке Жизнь Духа.

Эту мысль Иисуса не единожды проговаривает Павел: «... *не то обрезание, которое наружно, на плоти... но обрезание в сердце, по духу ...*» (Рим. 2:28-29).

«... *Во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни*

необрезание, а новая тварь » (Гал.6:15). «... Берегитесь обрезания, потому что обрезание – мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся ...» (Фил. 3:2-3).

Павел видел проявления духовного обрезания и в Кресте, и в водном крещении, и в Воскресении Иисуса. Он пишет об этом практически в каждом послании. Очевидно, духовное обрезание – центральная истина Павлова евангелия. *«... Сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти. А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира » (Гал.6:14). « В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым, быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых ...» (Кол. 2:11-12).*

Можно развить аргумент Иисуса о совершенном отцовском зачатии применительно к духовному обрезанию. Рождаемая Отцом жизнь самодостаточна. В ней всё есть. Единственное, что нужно – это освободить для нее место. Освободить время. Освободить сердце, мысли... Словом, жить только ей. Это и есть обрезание Духом.

58. Ученики его сказали ему: Обрезание полезно или нет? Он сказал им: Если бы оно было полезно, их отец зачал бы их в их матери

обрезанными. Но истинное обрезание в духе обнаружило полную пользу.

(Т)

53. Сказали Ему Его ученики: Обрезание полезно или нет? Он сказал им: Если бы оно было полезно, их отец породил бы их от их матери обрезанными, но истинное обрезание духом оказалось полезным. (А)

Иисус сказал:
– Нищие,
вы блаженные!
Вы вместилище
Царства
Небесного!

Иисус радуется за нас, нищих жизнью, ибо наша нищая жизнь способна вместить Жизнь Царства. Этот потенциал счастья и декларирует Иисус, ободряя и вдохновляя нас.

И еще. Иисус не говорит здесь ни о нищете имущественной, как в Лк., ни о нищете духа, как в Мф. Он говорит о нищете смертной жизни. О жизни нищей жизнью. Но она, нищая жизнью жизнь, может вместить Жизнь вечную. Жизнь Отца. И в этом ее блаженство.

59. Иисус сказал: Блаженны бедные, ибо ваше – царствие небесное. (Т)

54. Сказал Иисус: Блаженны нищие, ибо вам принадлежит царство

небесное. (A)

Иисус сказал:

– Кто не отверг своих отца и мать,

тому не стать

Моим учеником,

и кто не счёл за сор

родство

и братьев, и сестёр

и крест свой нёс

не так, как Я,

и был нестоек –

Меня

тот не достоин!

Иисус здесь требует полной посвященности обретенному в Нем сыновнему родству с Отцом. Он ставит в пример Свою стоическую отрешенность от земной жизни, включая родительскую семью. Без этого, говорит Иисус, у Него нечему учиться. Отчего так? Да потому что сыновние отношения с Отцом – главное в Его учении. И обрести это главное можно, лишь оборвав пуповину земных кровнородственных связей.

Если этого не сделать, учение Иисуса теряет всякий

смысл. Ибо всё остальное в нем – производное изобретения отношений сыновства Отцу. Курьезно, но у большинства христиан, как они полагают, получается учиться без требуемого разрыва. Однако это свидетельствует лишь о том, что то, чему они научены, не имеет отношения к Иисусу.

60. Иисус сказал: Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, не сможет быть моим учеником, и тот, кто не возненавидел своих братьев и своих сестер и не понес свой крест, как я, не станет достойным меня. (Т)

55. Сказал Иисус: Тот, кто не возненавидит своего отца и свою мать, не сможет стать Моем учеником, и *если* не возненавидит своих братьев и сестёр, и не возьмёт свой крест, как Я, не будет достоин Меня. (А)

Сказал Иисус:
– Тем найден труп,
кто мир
постиг,
и то,
что недостойн мир его!

Иисус усматривает мертвечину не только в индивидуальной человеческой жизни, но и во всей материальной жизни, включая общество. Мир – потенциальный труп. Его смертная жизнь не стоит того, чтобы ею жить. Трупный финал проживания жизни полностью обесмысливает это занятие. Иисус приглашает освободиться от иллюзий. Для чего? Чтобы начать поиск более достойного наполнения собственной жизни.

61. Иисус сказал: Тот, кто познал мир, нашел труп, и тот, кто нашел труп – мир недостойн его. (Т)

56. Сказал Иисус: Познавший мир нашёл труп, и нашедший труп – мир

недостойн его. (A)

Иисус сказал:

– Царство Отца уподоблю тому,
кто засеял поле зерном,
но к нему
враг пробрался тайком
и плевел
подсеял.

И как вскрылось то зло,
то хозяин своим наказал
не выпалывать всход:

«Нам не время
на поле трудиться,
чтоб не выдергать плевел
вместе с пшеницей –
лучше в жатву его соберем
и сожжем!»

Иисус показывает здесь Царство Отца в его земной динамике. Перед нами не его идеальная модель, а реальная картина. Картина промежуточного состояния, когда есть в человеке оба начала жизни. На каких-то участках победила Жизнь.

А где-то еще прорастает плевел... Что с этим делать? Как правильно реагировать на это?

Вот чему учит здесь Иисус.

Во-первых, говорит Иисус, не следует идентифицировать свое *Я* с тем злом, которое прорастает в твоей жизни. Оно подсеяно врагом. Ты невольная арена битвы, которую ты даже не видишь. Поэтому не приписывай себе зло, обнаруживаемое в себе. Это не ты. Связывай свое *Я* с добрыми всходами.

Во-вторых, добрые всходы важнее злых. Сосредоточься на Жизни, рожденной в тебе Отцом. Наблюдай за тем, как *она* растет. Уничтожать поросль смертной жизни – не твоя работа. Ничто нечистое не войдет в Царство. Оно будет сожжено огнем слов Иисуса. Было бы в тебе то, во имя чего им вершить очищение! Позаботься об этом. Не разменивайся на духовную самодеятельность, работая над собой.

И потом, это глупо – бороться с проявлениями жизни, которая сама умрет. Жатва смерти неизбежна. Плоть умрет – и умрут все ее похоти. Потому есть смысл трудиться только над тем, что в тебе от Отца. Над всходами Его Жизни. Над отношениями Царства. Над чем не властна смерть.

62. Иисус сказал: Царствие Отца подобно человеку, у которого (хорошие) семена. Его враг пришел ночью, высеял плевел вместе с хорошими семенами. Человек не позволил им (служителям) вырвать

плевел. Он сказал им: Не приходите, чтобы, вырывая плевел, вы не вырвали пшеницу вместе с ним! Ибо в день жатвы плевелы появятся, их вырвут и их сожгут. (Т)

57. Сказал Иисус: Царство Отца подобно человеку, имеющему доброе зерно. Его враг пришёл ночью, посеял плевелы в доброе зерно. Человек не позволил *рабам* вырвать плевелы. Он сказал им: «Чтобы вы не пошли и не вырвали плевелы и не вырвали пшеницу вместе с ними, ибо в день жатвы плевелы станут видны, их вырвут и сожгут». (А)

Сказал Иисус:

– Блажен, кто труд
свой завершил –
вкусил он Жизнь!

Иисус проговаривает такое свойство Жизни Отца как покоей. И сравнивает ее покой с успокоенностью после завершения работы. Что особенного в состоянии *после* трудов? А особенно в нем то, что в такие минуты человеку ничего не надо. Все сделано. Помыслы не устремляются ни к чему. Ты свободен от каких-либо долженствований. Ты в покое (см. Фом. 55, 64 и 94).

Итак, в Жизни Отца есть свобода от земных обязательств. Она, Жизнь, ничему и никому из обычной жизни не должна. Она проистекает не из нее и не ею подпитывается. И потому обретение Жизни означает завершение всех плотских задач и программ. Ибо главное, что только может быть в плотской жизни, уже исполнилось. Она стала вместилищем Жизни Отца. Ее предназначение состоялось. Именно об этом *блаженном покое* говорит Иисус.

63. Иисус сказал: Блажен человек, который потрудился: он нашел жизнь.

58. Сказал Иисус: Блажен человек, который потрудился. Он нашёл жизнь.

Иисус сказал:

– Смотрите на Живого, пока живы,
чтоб вам не умереть
и мертвым вам
не захотеть глядеть
глазами,
что не смогут видеть!

Иисус уточняет мысль о земной жизни человека как вместилище Жизни Отца. Только *живая* плоть способна стать носителем Жизни. После физической смерти никакое ее обретение невозможно. Все заделы вечности свершаются здесь. При жизни. Потому и призывает Иисус смотреть на Живого, *пока живы*.

64. Иисус сказал: Посмотрите на того, кто жив, пока вы живете, дабы вы не умерли, – ищите увидеть его! И вы не сможете увидеть. (Т)

59. Сказал Иисус: Смотрите на Живого пока вы живы, чтобы вам не умереть, и вы будете искать увидеть Его и не сможете увидеть. (А)

Он в Иудею восходил,
увидел самарянина,
несущего ягнёнка, и
сказал ученикам Своим:

– Зачем ему ягнёнок?

Они ответили:

– Чтоб съесть.

Он им сказал:

– Живого он не съест,
но только мёртвым.

Они сказали:

– Да, иначе

он не разделает его:

тот попросту ускачет!

На что сказал Иисус им:

– И вы стремите души

в места упокоенья,

чтобы не стать вам тушей

на съеденье.

нью, если Жизнь в тебе жива. Земная жизнь сможет тебя захватить, заесть, поглотить, только если в тебе умрет Отчая Жизнь. Потому и надо хранить душу для Его Жизни. Пока Она в тебе, ты неодолим. Как ягненок, покуда жив, неодолим для желающих разделать его.

(64) ...самаритянина, который несет ягненка (и) входит в Иудею. Он сказал ученикам своим: (Почему) он с ягненком? Они сказали ему: Чтобы убить его и съесть его. Он сказал им: Пока он жив, он его не съест, но (только) если он убивает его, (и) он (ягненок) становится трупом. Они сказали: Иначе он не сможет ударить. Он сказал им: Вы также ищите себе место в покое, дабы вы не стали трупом и вас не съели. (Т)

60. <Он увидел> самарянина, несущего ягненка, поднимаясь в Иудею. Он сказал Своим ученикам: Что с ягненком? Они сказали Ему: Чтобы умертвить его и съесть. Он сказал им: Пока он жив, он не съест его, но когда он умертвит его, он станет трупом. Они сказали: Иначе он не сможет сделать этого. Он сказал им: Вы сами ищите себе места в покое, чтобы вы не стали трупом, и вас не съели. (А)

Сказал Иисус:
– Из двоих,
что в постели,
один труп,
другой вечен.

О чем говорит Иисус? О том, что для обретения Жизни, важно только единение с Отцом. Все социальные взаимодействия бесплодны. Даже сексуальный контакт не порождает подлинную жизнь. Единение по плоти ничего не гарантирует. *Из двоих в постели – один труп*. И потому второй имеет Жизнь не по причине плотского единения, а потому что он пребывает в *другом* единстве.

Иисус не окрашивает секс ни в положительные, ни в отрицательные тона. Ибо секс ничего не решает в деле спасения. Спасти за компанию, посредством слияния в сексе, не получится. Впрочем, и потерей сыновних отношений с Отцом сексуальная жизнь не грозит. Отчего так? Очевидно, они протекают в разных плоскостях. В разных измерениях. Наполнение плоти плотью ничтожно в деле спасения. Напоишь ли ты кого, если поставишь ведро в ведро?

А если бы Иисус сказал: « *Из двоих в постели оба вечны* »? Мы бы заключили, что секс весьма полезен для спасения. И если бы Он сказал: « *Их двоих в постели оба трупа* », – мы бы решили, что нет губительней занятия, чем секс. Но Иисус сказал иначе: « *Из двоих в постели один труп, другой вечен* », – и мы делаем вывод: секс нейтрален к спасению. Он не спасает и не губит. Потому что преодолевает смерть не единение человека с человеком, но ведет к обретению вечной Жизни только единение Бога и человека. Единение Отца и сына.

Для чего тогда Иисус говорит о сексе, если тот нейтрален? Озабочен ли он адекватностью нашего восприятия секса? Конечно, слова Иисуса освобождают нас от религиозных шор. Но не сам секс и не религиозное его восприятие побудили Иисуса сказать о двоих в постели. Он обращает взор на сексуальное единение как на предельно высокое для плоти. Причем, заметим, совершаемое ради воспроизводства жизни. Но для того Иисус и говорит о высшем плотском единении, чтобы показать его ничтожность. Не для того, чтобы освободить нас от религиозной загруженности в этом вопросе. А для того, чтобы указать на более высокое единение, подлинно ведущее в Жизнь – единение с Отцом. Словом, Иисус обращается к сексу, чтобы оттенить тщетой плотского сближения высочайшее Единство, подлинно плодоносящее Жизнью. Подобный же ход мысли мы обнаруживаем у Иисуса, когда Он противопоставляет Иоанна Крестителя малей-

шему в Царстве Отца (см. Фом. 51).

65. Иисус сказал: Двое будут отдыхать на ложе: один умрет, другой будет жить. (Т)

61. Сказал Иисус: Двое будут отдыхать на постели – один умрёт, другой будет жить. (А)

Саломея спросила:

– Ты кто?

Человек? Чей ты сын?

Ты пришёл ко мне в дом,

точно странник,

и спал,

и вкушал...

Иисус ей сказал:

– Я пришёл от Того,

Кто Мне равен

и с Кем Я един,

от Отца Моего

Мне дано.

– Я... Твоя ученица?

– Разве Я говорю не с тобой?

Если некто в Единстве –

он светом лучится,

но лишь стоит ему разделиться –

наполняется тьмой.

Отец/Сын как «протоклетке» Царства. Очень важно, что Иисус здесь Сам исповедует собственное начало. Оно истекает не просто из Отца, а именно из *единства* с Ним, т.е. из отношений сыновства. Эта же мысль звучит в Ин. 17:22 «... *да будут едино, как Мы едино* ».

Также чрезвычайно важен проговоренный Иисусом критерий Единства. Это –внутренний свет, которым лучится Находящийся в нем. Если есть это излучение света в тебе и из тебя, ты в Единстве. Если нет – ты разделен с Отцом.

(65) Саломея сказала: Кто ты, человек, и чей ты (сын)? Ты взошел на мое ложе, и ты поел за моим столом. Иисус сказал ей: Я тот, который произошел от того, который равен; мне дано принадлежащее моему Отцу. (Саломея сказала:) Я твоя ученица. (Иисус сказал ей:) Поэтому я говорю следующее: Когда он станет пустым, он наполнится светом, но, когда он станет разделенным, он наполнится тьмой.(Т)

(61) Саломея сказала: Кто Ты, человек? <Как странник,>Ты взошёл на моё ложе и вкусил от моего стола. Иисус сказал ей: Я существующий от Того, Кто Един. Мне дано от принадлежащего Моему Отцу. <Она сказала:> Я – Твоя ученица! <Он сказал:> Поэтому Я говорю: Если *некто* становится единым, он наполняется светом, когда же он становится разделённым, он наполняется мраком. (А)

Сказал Иисус:

– Я тайны

вверю

в руки

могущего

хранить,

чья левая

не знает,

что правая

творит.

Образ левой руки, не знающей, что делает правая, перекликается с Фом. 25. Думается, Иисус, говоря об адресате Своих тайн, говорит о человеке поступка. О том, в ком нет бесплодной саморефлексии, а есть единство мысли и действия. Отчего это важно Иисусу? Очевидно, цельность человека влияет на другое единство – Единство с Отцом. Нельзя, оставаясь во внутреннем разладе, соединиться с Жизнью Отца. Соединиться полностью. А на меньшее Иисус не согласен.

И не оттого ли, что меньшее попросту невозможно? По-

люединение можно ли назвать единством? Вот об этом обретении действенной целостности как условии получения Его тайн и говорит Иисус. (См. о достижении целостности в Фом.7, где съеденный человеком лев становится человеком).

И другой аспект сказанного Иисусом. Его тайны обитают не в словах, а в поступках. Они передаются словами, но не в словах живут.

66. Иисус сказал: Я говорю мои тайны... тайна. То, что твоя правая рука будет делать, – пусть твоя левая рука не знает того, что она делает. (Т)

62. Сказал Иисус: Я сообщаю свои таинства достойным Моих таинств. То, что будет делать твоя правая *рука*, твоя левая *рука* не должна знать, что она делает. (А)

Сказал Иисус:

– Был человек богатый
при множестве добра,
и он решил: «Пожалуй,
распоряжусь им так:
посею, выращу, пожну,
наполню доверху лабазы,
чтоб не познать нужду
ни разу».

Так тешил сердце он своё,
не зная, что в ту ночь умрёт.
Коли имеешь уши –
слушай!

Иисус снова говорит об иллюзорности плотской жизни. Все самые оптимистичные и «реалистичные» планы относительно нее разбиваются о факт ее смертности. Потому нельзя занимать этими планами сердце. Они тщетны, как сама плотская жизнь.

67. Иисус сказал: Был человек богатый, у которого было много добра. Он сказал: Я использую мое добро, чтобы засеять, собрать, насадить, наполнить мои амбары плодами, дабы мне не нуждаться ни в чем. Вот о чем он думал в сердце своем. И в ту же ночь он умер. Тот, кто имеет уши, да слышит! (Т)

63. Сказал Иисус: Был человек богатый, обладающий большим имуществом. Он сказал: «Я употреблю своё имущество, чтобы посеять, пожать, вырастить, наполнить мои амбары плодами, чтобы не нуждаться ни в чём». Так думал он в своём сердце. И в ту же ночь он умер. Имеющий уши пусть слышит. (А)

Сказал Иисус:

– Остановились у человека
четверо путников для ночлега.

Утром размыслил хозяин:

«Кто же голодными в путь отправляет?

Ужин

им нужен».

Раб, отстоявший полдня у огня,
сделал доклад, что готова стряпня.

«Всех созывай!» –

дал отмашку хозяин.

Первого раб приглашает:

«Мой господин ждёт на ужин тебя».

Тот же ему отвечает:

«Дома мне надо быть ныне,
дать предоплату купцам. Извините!»

Раб ко второму: «Идите покушайте!» –

«Сделка по дому ждёт – не до ужина!»

К третьему раб: «К столу вас прошу!»

Тот: «Извините, на свадьбу спешу».

Гостя последнего раб приглашает,

но и четвертый ему отвечает:

«Вечером ныне назначен уж срок
в новой деревне собрать мне оброк.

Вы извиняйте –
я уезжаю!»

Видя, что раб вернулся один,
новый приказ отдает господин:

«Иди на распустье
и, кого обнаружишь,
веди всех на ужин!»

Да не ступит нога в обитель Отца
ни торговца, ни купца!

Иисус говорит о несовместимости погружения в социальную жизнь с вхождением в Царство. Не от того ли, что и социум, и Царство задействуют человека как носителя их отношений, и потому они соперники? В самом деле, нельзя в наполненное десятилитровое ведро влить еще 10 л. Равно как нельзя сесть на водительское сиденье в автомобиле, если там уже кто-то сидит. Потому и не можешь ты собирать в удаленной деревне оброк и одновременно сидеть на ужине в гостинице. Даже поесть одновременно в разных местах (как в случае со свадьбой) ты не можешь. Эта несовместимость социума и Царства ставит человека перед выбором. Или – или.

Но означает ли сказанное Иисусом требование полного

выхода из социальных связей? На первый взгляд кажется, что да. Но это не совсем так. Иисус говорит в притче не о том, что путникам следовало бы остаться у хозяина, дабы столоваться у него всю оставшуюся жизнь, навсегда забыв про свадьбы, ренты и сделки. Нет. Он говорит о приоритетах. Он исключает не сам социум, а последовательность предпочтений, типа: сначала социум – потом Царство. Заметим, о невозможности последовательности предпочтений, типа: сначала Царство, потом социум – Иисус ничего не говорит. Отчего так?

Нам поможет разобраться опять же пример с ведром. Предположим у нас есть десятилитровое ведро, 10 л воды и 10 л вина. И наша задача – заполнить ведро, не перемешивая жидкости. Очевидно, если мы наполним ведро водой, останется не у дел вино. Если же сперва нальем вино, то не потребуется уже вода. Вот об этом и говорит Иисус. Он говорит не о том, чтобы вообще отказаться от социума, а о том, что наполнять себя нужно *прежде* отношениями Царства. Тогда и социальные связи нам не будут в ущерб. Они не захватят нас, не будут иметь власти над нами, не полонят наш разум и сердце. Они не станут нашим *Я*. «... *Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам* » (Лук. 12:31).

68. Иисус сказал: У человека были гости, и, когда он приготовил ужин, он послал своего раба, чтобы он пригласил гостей. Он пошел к первому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал: У меня деньги для

торговцев, они придут ко мне вечером, я пойду (и) дам им распоряжение: Я отказываюсь от ужина. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин пригласил тебя. Он сказал ему: Я купил дом, и меня просят днем. У меня не будет времени. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал ему: Мой друг будет праздновать свадьбу, и я буду устраивать ужин. Я не смогу прийти. Я отказываюсь от ужина. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал ему: Я купил деревню, я пойду собирать доход. Я не смогу прийти. Я отказываюсь. Раб пришел, он сказал своему господину: Те, кого ты пригласил на ужин, отказались. Господин сказал своему рабу: Пойди на дороги, кого найдешь, приведи их, чтобы они поужинали. Покупатели и торговцы не войдут в места моего отца. (Т)

64. Сказал Иисус: У человека были гости, и, приготовив ужин, он сказал своему рабу, чтобы он позвал гостей. Он пришёл к первому *и* сказал ему: «Мой господин зовёт тебя». Он сказал ему: «Я имею деньги у купцов. Они приходят ко мне вечером, я пойду дать им приказания. Извини меня за ужин». Он пошёл к другому, он сказал ему: «Мой господин зовёт тебя». Он сказал: «Я купил дом, и меня звали сегодня. У меня нет времени». Он пришёл к иному, он сказал ему: «Мой господин зовёт тебя». Он сказал ему: «Мой друг женится, и я приготовлю ужин *для него* . Я не смогу прийти, извини меня за *твой* ужин». Он пошёл к другому, он сказал ему: «Мой господин зовёт тебя». Он сказал ему: «Я купил село *и* иду получить подать. Я не смогу прийти, извини». Пришёл раб, сказал

своему господину: «Те, кого ты позвал на ужин, извинились». Господин сказал своему рабу: «Выйди на дороги. Тех, кого найдёшь, приведи, чтобы они поужинали». Купцы и торговцы не войдут в место Моего Отца. (А)

Он сказал:

– Добрый хозяин имел виноградник,
нанял рабочих собрать урожай он,
обрезать и
в зиму его окопать.

По времени

шлет он слугу за плодами –
работники ж те избивают раба.

Вернувшись ни с чем, тот не умер едва.

«Возможно, не знал он,
где мой виноградник», –
подумал хозяин,
другого направив.

Но те и второго жестоко избили
и к господину пустым отпустили.

Тогда отправляет
добрый хозяин
сына-наследника за урожаем:

«Уж сына, поди,
постыдятся они!»

В пришедшем работники вызнали сына
и, чтобы владеть урожаем самим им,

вместо возврата
плодов винограда
убили
наследника
сада.
Имеющий уши,
слушай!

Конфликт между жизнью и Жизнью происходит не только внутри человека. Он обретает и межличностный формат. Причем в самых жестоких проявлениях. Вплоть до убийства носителей Жизни. Иисус уже говорил об этом в Фом. 14 и Фом. 17.

Данная притча интересна тем, что она рассказывает не просто о жестокой схватке. Она говорит о борьбе за право собственности. Кому принадлежит виноградник? Кому принадлежит жизнь отдельного человека? Вот главный вопрос притчи.

Дан и ответ на него. На виноградник человеческой жизни есть два претендента. Первый – это Отец-хозяин. Вторые – это другие люди. Царство и социум – оба могут владеть человеком. Но их права владения несовместимы. Это и порождает конфликт. Часто открытый.

И еще один аспект мысли Иисуса. Мир не останавливается перед тем, чтобы утвердить свои претензии на человека си-

лой. Для него допустимо убийство носителей Жизни. И это обнажает эгоцентризм социума. Человек как таковой ему не нужен. Миру не нужен тот, в ком он потерпел поражение. И потому его агрессия – признание собственной капитуляции. Признание победы Царства.

69. Он сказал: У доброго человека был виноградник; он отдал его работникам, чтобы они обработали его и чтобы он получил его плод от них. Он послал своего раба, чтобы работники дали ему плод виноградника. Те схватили его раба, они избили его, еще немного – и они убили бы его. Раб пришел, он рассказал своему господину. Его господин сказал: Может быть, они его не узнали (в оригинале: Может быть, он их не узнал). Он послал другого раба. Работники побили этого. Тогда хозяин послал своего сына. Он сказал: Может быть, они постыдятся моего сына. Эти работники, когда узнали, что он наследник виноградника, схватили его, они убили его. Тот, кто имеет уши, да слышит! (Т)

65. Он сказал: У доброго человека был виноградник. Он отдал его виноградарям, чтобы они возделывали его. Он послал своего раба, чтобы виноградаря отдал ему плод виноградника. Они схватили его раба и избили, едва не утерпев его. Раб пришёл, рассказал своему господину. Его господин сказал: «Возможно, <они> не узнали <его>». Он послал другого раба, виноградаря избили и его. Тогда господин послал своего сына. Он сказал: «Может быть, они постыдятся моего сына». Эти виноградаря, зная, что он наследник виноградника, схватили его и

умертвили. Имеющий уши пусть слышит. (А)

Сказал Иисус:
– Покажите Мне камень,
что забраковали
те, кто строил –
он краеугольный!

Иисус говорит о свободе от социальных связей как условию созидания отношений Царства. Отверженный социумом – лучший материал для Царства.

Сама судьба Евангелия Фомы – яркая иллюстрация слов Иисуса.

70. Иисус сказал: Покажи мне камень, который строители отбросили!

Он – краеугольный камень. (Т)

66. Сказал Иисус: Покажите мне камень, который отвергли строители.

Это краеугольный камень. (А)

Иисус сказал:
– Познавший всё,
кроме себя,
неймёт всего!

Если ты не знаешь главного о себе: твоей способности вместить Жизнь – ты не вместишь ее. И это обнуляет всё остальное, наполняющее тебя.

71. Иисус сказал: Тот, кто знает все, нуждаясь в самом себе, нуждается во всем. (Т)

67. Сказал Иисус: Знающий всё, нуждаясь в одном, нуждается во всём.
(А)

Иисус сказал:
– Блаженны вы,
когда вас ненавидят,
когда преследуют вас там,
где места нет
преследователям!

Мир соперничает с Царством. Конфликтует. Стремится изгнать носителей неведомых ему отношений. Но вредит ли это Царству? Иисус говорит, что нет. Отношения Царства недостижимы для социума. То, что миром преследуется, неведомо и недоступно ему. Его ненависть – лишь знак для тех, кто свободен от мира. Знак верности Пути.

72. Иисус сказал: Блаженны вы, когда вас ненавидят (и) вас преследуют. И не найдут места там, где вас преследовали. (Т)

68. Сказал Иисус: Блаженны вы, когда вас ненавидят и преследуют. И они не найдут места *для себя* там, где преследовали вас. (А)

Иисус сказал:
– Блаженны гонимые!
В своем сердце
познали Отца они
в истине.
Блаженны голодные!
Ибо наполнится
чрево
несыти.

На первый взгляд кажется, будто здесь два отдельных высказывания. Но это не так. Они едины. Они об обретении истины и постоянной жажде ее.

Гонят тех, кто имеет в себе отношения Царства. И это верный знак обладания истиной. И потому блаженны те, на ком он есть.

Так же блаженны голодные. Ибо это тоже знак. Знак пустоты. Незаполненности нутра единственно ст *o* ящим содержанием. Наполнение же истиной начинается со стремления к ней. И счастлив тот, в ком оно не угасает.

73. Иисус сказал: Блаженны те, которых преследовали в их сердце; это те, которые познали Отца в истине. Блаженны голодные, потому что чрево того, кто желает, будет насыщено. (Т)

69. Блаженны те, кого преследовали, в сердце своем. Они – познавшие Отца в истине. Блаженны голодные, ибо насытится чрево желающих. (А)

Иисус сказал:
– Когда живо
в вас свыше
рождение –
это спасение.
Если ж нет –
тогда смерть.

Иисус здесь напрямую увязывает рождение свыше со спасением. Причем даже не с самим фактом рождения, а с «живучестью» того, что родилось в тебе. Спасенье не в том, что ты однажды родился второй раз, а в том, что рожденное в тебе живо.

Но это не всё. Мысль Иисуса идет дальше. Если рожденной в тебе Жизни нет, в тебе есть другая жизнь. И в ней твоя смерть. Она, перворожденная жизнь, умертвит тебя.

Эти слова Иисуса зовут к постоянному бодрствованию. Что и кто в тебе живет? Жизнь или смерть? Спасение или гибель?

И еще. Спасение, как и погибель, говорит Иисус, не вопрос будущего или прошлого. Он решается сейчас. Во вся-

кий миг настоящего. И решение за тобой, второрожденный человек!

74. Иисус сказал: Когда вы рождаете это в себе, то, что вы имеете, спасет вас. Если вы не имеете этого в себе, то, чего вы не имеете в себе, умертвит вас. (Т)

70. Сказал Иисус: Когда вы обретёте это в себе, то, чем вы обладаете, спасёт вас. Если вы не обладаете этим в себе, то, чем вы не обладаете, умертвит вас. (А)

Сказал Иисус:

– Я разрушу

сей дом,

и нет никого,

кто бы сдюжил

отстроить его!

Иисус здесь продолжает тему лозы, посаженной без Отца (см. Фом. 45). Но здесь другая метафора. Вместо лозы – дом. Вместо вырванного корня – развалины, неподлежащие восстановлению. О чем идет речь? О построенно-посаженном *без Отца*. О сиротских религиозных конструкциях. Он говорит об обнулении мировоззрения, в основании которого лежит дистанция между Богом и человеком. Об отмене реальностью Его Царства всего, где есть Бог, но нет Отца.

И еще Иисус говорит здесь о невозможности *возврата* в религиозное сиротство. О невозможности вернуться в мертвое, познав живое. При этом религиозный рецидив иудаизма в виде исторической победы ортодоксии ничуть не опровергает слов Иисуса. Ибо носителем отношений Царства является не религия, а человек. Иисус говорит не о крушении

религии как социального института, а о крушении *религиозности* в человеке. Он говорит о невозможности вновь поверить в дистанцию, обнаружив, что ее нет. Потому и нельзя отстроить разрушенное Иисусом. Ибо Он разрушил не стены, а сам фундамент религиозной конструкции. Он выдрал корень. Главную неправду. Он покончил с Богом, явив Отца.

75. Иисус сказал: Я разрушу (этот) дом, и нет никого, кто сможет построить его (еще раз). (Т)

71. Сказал Иисус: Я разрушу этот дом, и никто не сможет восстановить его. (А)

Попросил Его некто:
– Вели братьям моим
поделиться вещами,
что остались нам от отца!
Он на это сказал:
– Человек ты!
Тебе ли
Меня ставить судьей в вашем деле?
И затем,
обернувшись к своим,
завещал им:
– Да не буду Я тем,
кто делит!

Перед Иисусом некто раскрывает конфликт из-за принадлежащего умершему. За то, чтобы каждому досталась равная доля трупного. И этот конфликт символичен. Биологическая жизнь конечна (отец умер). Ее ресурс ограничен (вещей на всех не хватает). Это и порождает соперничество, которое невозможно урегулировать никакой справедливой делжкой. Иисус это видит. Другие нет. Отчего?

Иисус знает другую жизнь. Жизнь Отца. В ней нет ни смерти, ни начала. Она полностью автономна. Ей ничто не нужно от смертной жизни. Поэтому для Иисуса начать делить оставшееся от трупа означает оставить Жизнь. Предать Свое евангелие. Потому Он и отвергает приглашение в спор за мертвечину. Отвергает раз и навсегда, лишая и нас, сегодняшних, иллюзорной надежды втянуть Его в похотливые баталии за лакомые кусочки трупной жизни.

76. (Некий человек сказал) ему: Скажи моим братьям, чтобы они разделили вещи моего отца со мной. Он сказал ему: О человек, кто сделал меня тем, кто делит? Он повернулся к своим ученикам, сказал им: Да не стану я тем, кто делит! (Т)

72. Некий человек сказал Ему: Скажи моим братьям, чтобы они разделили имущество моего отца со мной. Он сказал: О, человек, кто сделал Меня разделяющим? Он обратился к Своим ученикам и сказал им: Разве Я – разделяющий? (А)

Сказал Иисус:
– Жатва обильна,
работников
мало.
У господина
просите –
пусть
помощников
вышлет
на жатву!

Иисус говорит о состоянии Царства, когда готовых принять отношения сыновства больше, чем реальных носителей, способных их тиражировать. Не исключено, что Иисус говорит здесь в первую очередь о Себе. О Своей ситуации. О том, что *в источнике нет никого* (см. Фом.78).

Впрочем, тут неожиданно то, что Иисус приглашает к молитвенной просьбе учеников. Он не Сам просит помощников, а велит это делать ученикам, которые еще сами не доросли до статуса соработников. Очевидно, помощники Иисусу не даруются готовыми из вне. Они возрастают внутри

человека. Причем не без желания и воли самого человека. Именно этот момент активного соучастия ученика в становлении в нем работника Царства и акцентирует Своими словами Иисус.

77. Иисус сказал: Жатва обильна, работников же мало. Просите же господина, чтобы он послал работников на жатву. (Т)

73. Сказал Иисус: Жатва обильна, работников же мало. (А)

Некто сказал:

– Господин,

у источника

Твоего

кто только ни стоит!..

– Но в источнике

никого.

Иисусу не нужны зрители. Царство прирастает не их числом. Оно прирастает теми, в ком открылся источник живой воды. (См. Ин.4:14 «... а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную ».)

78. Он сказал: Господи, много вокруг источника, но никого нет в источнике. (Т)

74. Сказал <Господь>: Многие вокруг колодца, но в колодце ничего нет. (А)

Сказал Иисус:
– Вас много
у двери толпится,
но в брачный чертог
войдут
единицы.

Иисус вновь говорит о двуступенчатом входе в Царство. И показывает это на примере свадьбы. Пришедших на неё много – а брачующихся единицы. Причем где ты – зависит от тебя. Тебя не *вводят* в чертог, это *ты входишь или не входишь*. Потому и говорит об этом Иисус нам, ибо это *наш* выбор. Выбор между *полудистанцированием* и *полнотой единения*.

79. Иисус сказал: Многие стоят перед дверью, но единственные те, которые войдут в брачный чертог. (Т)

75. Сказал Иисус: Многие стоят перед дверью, но единственные – входящие в брачный чертог. (А)

Иисус сказал:
– Царство Отца
вроде купца,
кто, сполна закупившись,
приметил жемчужину
и, товар распродав,
все деньги отдал
за нее лишь,
единственно нужную.
Так и вы ищите сокровище,
чье не меркнет достоинство
и вовек пребывает там,
где ни моль не летает,
ни червь не съедает!

Иисус эту притчу о Царстве Отца заканчивает призывом искать то, что не подвержено смерти. Но не с этого качества Царства Он ее начинает. Иисус говорит о решимости. *Нашей* решимости. Решимости оставить все смертное ради вечного. Это важно, ибо Он говорит о Царстве не как об отстраненном объекте, а как о нашем отношении.

Царства Отца нет *вне* нас. Но и в нас его нет, если нет отношений сыновства. Оно – в отношениях Отца и Его сыновей. В сыновнем безусловном выборе в пользу Жизни. Вот о чем сообщает нам притча про купца.

80. Иисус сказал: Царствие Отца подобно торговцу, имеющему товары, который нашел жемчужину. Этот торговец – мудрый: он продал товары (и) купил себе одну жемчужину. Вы также – ищите его сокровище, которое не гибнет, которое остается там, куда не проникает моль, чтобы съесть, и (где) не губит червь. (Т)

76. Сказал Иисус: Царство Отца подобно человеку, купцу, у которого есть товар, и он нашёл жемчужину. Купец этот мудрый, он продал товар, он купил себе одну жемчужину. Вы же ищите себе Его сокровищницу не гибнущую, постоянную, куда ни моль не приближается, чтобы съесть, ни червь не губит. (А)

Иисус сказал:
– Я свет,
что на всех.
Я всё.
Всё из Меня
и вернулось ко Мне.
Разруби
бревно –
Я в нём.
И под камнем –
поднимешь –
Я есмь.

Иисус говорит о Своем первенстве. Он начало. Подобно свету, который проникает всюду: в расщелину ли дерева, под камень ли – прежде, чем мы что-либо увидим там.

Он Первенец. Он Свет, первым явивший Отца и Его Царство. Он открыл всё прежде нас. И прежде нас прошёл Путь. Без Его Света мы слепы, ибо во тьме.

И ещё. Говоря обо *всём*, Иисус не подразумевает полноту физического разнообразия. Все, живущие смертной жизнью,

для Него *ничто* и потому во *всё* не входят.

Только начатое Им есть *всё* . И возвращается к Иисусу только то, что Он начал. Потому и узнаем Иисусово из того, что вернулось к Нему.

81. Иисус сказал: Я—свет, который на всех. Я – все: все вышло из меня и все вернулось ко мне. Разруби дерево, я – там; подними камень, и ты найдешь меня там. (Т)

77. Сказал Иисус: Я – Свет, Который над всеми, Я – всё. Всё вышло из Меня и всё возвратилось ко Мне. Расколите дерево, Я там. Поднимите камень, и вы найдёте Меня там. (А)

Иисус сказал:
– Что лицезреть вы
шли на поле вешнем?
Как ветер
гонит волны трав?
Иль фалды
мягких одеяний
на человеке?
Тогда бы
лучше наблюдать
вам царственную знать.
Но истину во внешнем
не познать!

Ключ к толкованию этого высказывания в разгадке, кто *они* в последней фразе. Цари и знать, которые не могут познать истину из-за мягких одежд? Это странно. Но возможны другие *они*, т.е. те, кого спрашивает Иисус. И тогда последние слова о невозможности познать истину звучат, как диагноз. Диагноз Его зрителям. Каков же он? Зрители, наблюдающие Жизнь со стороны, истину не познают.

Чтобы познать ее, надо включаться. Надо проживать самому Жизнь, явленную Иисусом!

Итак, свойство Жизни, явленной Иисусом – истина, и ее можно познать только изнутри (см. похожие слова в Фом. 93).

82. Иисус сказал: Почему вы пошли в поле? Чтобы видеть тростник, колеблемый ветром, и видеть человека, носящего на себе мягкие одежды? (Смотрите, ваши) цари и ваши знатные люди – это они носят на себе мягкие одежды и они не смогут познать истину! (Т)

78. Сказал Иисус: Зачем вы вышли в поле? Увидеть тростинку, колеблемую ветром? И увидеть человека, одетого в мягкие одежды, как ваши цари и сильные? На них мягкие одежды, и они не смогут познать истину. (А)

Воскликнула женщина

из толпы:

– Блаженное

чрево той,

кто носила Тебя

и питала сосцами!

Он ответил на то ей:

– Блаженные,

кто слышали Слово Отца и

приняли истинно,

ибо дни настанут такие,

когда молвите вы:

«Блаженны

неплодные

и груди пустые!»

Здесь ключ к пониманию сказанного Иисусом в ответе на вопрос – о каких таких днях идет речь? Говорит ли он об испытаниях в земной жизни (в о йны, гонения)? Или об оставлении самой земной жизни?

Разгадка, думается, в самых первых словах Иисуса жен-

щине. В его ответе есть двойное возражение, двойное опрокидывание мысли оппонента. Одномерная оппозиция прозвучала бы так: «Блажен Отец, вскормивший Меня словом истины!» Но Иисус опрокидывает не только слова женщины, но и этот возможный прямолинейный ответ. Он, возражая, одновременно переводит разговор на женщину и подобных ей: «Блаженны те, кто услышал от Отца...».

Чем важно это наблюдение? Оно показывает, что высказывание Иисуса уже состоялось в самых первых Его словах. Оно завершено. И, следовательно, добавление о блаженстве неплодных не может быть еще одним поворотом мысли. А это означает, что речь в этом добавлении не может идти о каких-то грядущих плотских испытаниях. Эти заключительные слова должны быть поняты в контексте уже сказанного. Блаженство неплодных – продолжение и развитие блаженства принявших истину слов Отца. Это блаженство познавших другую полноту и другое плодоношение. Он говорит о счастье полноты Жизни Отца в тебе, об умножении истинной Жизни в тебе и через тебя! «Блаженны вы, – говорит Иисус, – когда вы будете рожать не чревом и кормить не грудным молоком, а рожать словом истины и кормить им возрожденных к Жизни!»

Словом, последняя фраза Иисуса звучит не в контексте грядущих больших ужасов для рожаящих и кормящих, а в контексте перспектив посвященного служения Царству, в полной свободе от жизни плоти. Похожие мысли звучат и в

83. Женщина в толпе сказала ему: Блаженно чрево, которое выносило тебя, и (груди), которые вскормили тебя. Он сказал ей: Блаженны те, которые услышали слово Отца (и) сохранили его в истине. Ибо придут дни, вы скажете: Блаженно чрево, которое не зачало, и груди, которые не дали молока. (Т)

79. Женщина в толпе сказала Ему: Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, вскормившие Тебя! Он сказал ей: Блаженны слышавшие слово Отца. Они сохранили его в истине. Ибо настанут дни, *когда* вы скажете: «Блаженно чрево не зачавшее и сосцы не питавшие». (А)

Иисус сказал:
– Кто мир
постиг,
тот плоть
нашёл
и то,
что недостоин мир его!

Данное высказывание – вторая версия перевода с греческого на коптский. Первая – в Фом.61.

Дело в том, что в греческом *σώμα* может означать и тело, и труп. (В русском, кстати, труп тоже называют телом.) Переводчики на коптский дали две версии, которые стали восприниматься переписчиками как разные высказывания. Но, похоже, оно было одно.

О чем ж оно? О смертности как узловоей проблеме мира. О том, что целями и наработками плотской жизни не стоит жить, ибо всё в ней обречено. Оно о том, что проживания достойна лишь Жизнь, в которой нет смерти.

84. Иисус сказал: Тот, кто познал мир, нашел тело, но тот, кто нашел тело, – мир недостоин его. (Т)

80. Сказал Иисус: Познавший мир нашёл тело, и нашедший тело – мир недостоин его. (А)

Сказал Иисус:

– Пришло богатство –
над ним царствуй!

И кому власть

во сласть –

тот отречется пусть

от власти!

Здесь Иисус ставит задачу преодоления двух самых лакомых состояний мирской жизни: обладание богатством и силовым ресурсом. Первое дает доступ к продуктам чужого труда. Второе – распоряжение жизнями других. То и другое – откровенная похоть. Жадное отношение к преходящей жизни. Попытка умножить ее ограниченный ресурс за счет жизней других.

Похоть не решает проблему смерти. Но движима иллюзией ее псевдорешения. И тем опасны богатство и власть. Потому и призывает Иисус царствовать над богатством. Не позволять тому царствовать над тобой. Потому Он и учит отрекаться от власти, ибо власть над людьми владеет прежде всего обладающим ей.

85. Иисус сказал: Тот, кто сделался богатым, пусть царствует, и тот, у кого сила, пусть откажется. (Т)

81. Сказал Иисус: Ставший богатым пусть царствует, и имеющий силу пусть отречётся. (А)

Иисус сказал:
– Вблизи Меня –
вблизи огня,
а кто вдали –
далек от Царства!

Первая половина высказывания звучит, как загадка (какой такой огонь?). Вторая – как подсказка. Что же подсказывает нам Иисус? Во-первых, нет Царства вне Иисуса. Это Он его явил. Он создал его из Своих сыновних отношений с Отцом. Потому быть вдали от Иисуса – быть вдали и от Царства.

Во-вторых, из сказанного Иисусом следует, что огонь, к которому мы приближаемся, приближаясь к Иисусу – атрибут Царства. Т.е. Иисус говорит вовсе не об огне, а о Царстве. О свойстве *Царства*, схожем со свойством огня. Но проблема толкования в том, что свойств у огня несколько. О каком же из них говорит Иисус? Есть ли упоминание огня еще где-то у Фомы? Да, есть. В Фом. 10 говорится об огне, уничтожающем мир, в Фом. 14 – об огне, уничтожающем противников слов Иисуса, а в Фом. 60 уничтожаются огнем

плевелы. Делаем вывод: у Иисуса Фомы огонь означает уничтожение.

Что же уничтожается в нас близи Иисуса? Очевидно, первороденная жизнь. И действительно, если мы вдали от Иисуса, она, наша плотская (мирская) жизнь, остается жива. Но вот беда – она не нужна в Царстве! И потому, живя ей, мы далеки от него. И от Него.

86. Иисус сказал: Тот, кто вблизи меня, вблизи огня, и кто вдали от меня, вдали от царствия. (Т)

82. Сказал Иисус: Тот, кто близок ко Мне, близок к пламени, и кто далёк от Меня, далёк от царства. (А)

Иисус сказал:

– Глаза человека
видят образ предметов
из-за света на них,
но не зрят
самого света.

Свет откроется им
только светом Отца,
но нельзя
в нем увидеть Отцова лица
за сияньем Его же света!

Иисус называет свет самой сущностью Отца. Она внешняя для людей. И невидимая. Но все прочее мы видим только благодаря ей.

И еще. Сущность и облик Отца едины. Он Свет. В Нем нет деления на внутреннее и внешнее. Оттого так значимо это единство и в нас. Ибо оно роднит нас с Ним. Все варианты единения, доступные нам в земной жизни – лишь метафоры Света. Они суть образы Единства, которым обладает в Себе Отец (см. Фом.25).

87. Иисус сказал: Образы являются человеку, и свет, который в них, скрыт. В образе света Отца он (свет) откроется, и его образ скрыт из-за его света. (Т)

83. Сказал Иисус: Образы видны человеку, и свет, который в них, скрыт в образе. Свет Отца откроется, и Его образ скрыт в Его свете. (А)

Иисус сказал:

– Вы рады подметить
себя в своих детях...

Когда ж вы

однажды

самих

в себе обретёте,

кто были до вас

и в ком не умрёте,

и в образах чьих

не рождались -

сколь великую радость

переживёте!

Иисус здесь определяет рождение свыше не просто как еще одну жизнь, а как обретение самих себя. И Он сообщает черты этого обретаемого *Я*. Во-первых, оно нам неизвестно, нас настигает встреча с абсолютно новым в себе. Во-вторых, наше новое *Я* было до нас, до нашего первого рождения. В-третьих, оно, бывшее до нас *Я*, не умирает. И, наконец, обретение истинного *Я* маркируется переживанием величай-

шей радости. Подобие этой радости Иисус и усмотрел в родителях, радостно подмечающих собственные черты в детях.

Помимо этого отчетливо прослеживается еще такая мысль Иисуса. Наша биосоциальная жизнь – лишь временное, слабое и фрагментарное подобие истинной Жизни. Иисус зовет в Нее, в настоящую. В прижизненную встречу с Ней. Предвосхищая великую радость, когда она состоится.

И еще наблюдение. Иисус не дает здесь повода говорить о спасении как об искуплении. Спасение – в Жизни, в обретении своего истинного Я . В том, Кто рождается в нас от Отца.

88. Иисус сказал: Когда вы видите ваше подобие, вы радуетесь. Но когда вы видите ваши образы, которые произошли до вас, – они не умирают и не являются – сколь великое вы перенесете? (Т)

84. Сказал Иисус: В день, когда вы видите своё подобие, вы радуетесь. Когда же вы увидите ваши образы, появившиеся до вас, и они не умирают и не являются, – что вы перенесёте? (А)

Иисус сказал:

– Адам

восстал

из сверхбогатства

и преизбытка сил –

и не имел того,

что вам

дано.

А если б обладал,

то смерти не вкусил!

Иисус проговаривает главное качество обретаемой от Отца Жизни. В ней нет смерти! Адамова жизнь – стартовый паттерн. Совершенный, идеальный тип плотской жизни. Но он уступает достоинству второрожденной жизни от Духа. Ибо смертен.

89. Иисус сказал: Адам произошел от большой силы и большого богатства, и он недостоин вас. Ибо... смерти. (Т)

85. Сказал Иисус: Адам возник из великой силы и великого богатства,

и он не был достоин вас. Ибо если бы он был достоин, он не вкусил бы смерти. (А)

Сказал Иисус:

– Есть норы у лис
и гнёзда у птиц,
но нет Человеку
угла для ночлега,
где б голову мог преклонить
и уснуть.

Каноническая традиция – относить эти слова к самому Иисусу. Но только ли о Нем они? Его сыновство тиражируемо. Следовательно, здесь ситуация всех рожденных свыше. И она такова: рожденное по плоти находит себе место в мире, а детям Отца там места нет. Они не от мира сего. Как и Он. « *Царство Мое не от мира сего* » (Ин.18:36). Потому и не находят рожденные от Жизни место покоя в мире, обреченном на смерть.

90.Иисус сказал: (Лисицы имеют свои норы), и птицы имеют (свои) гнёзда, а Сын человека не имеет места, чтобы преклонить свою голову (и) отдохнуть. (Т)

86. Сказал Иисус: У лисиц (48) есть их норы, и у птиц есть их гнездо,
Сын же Человека не имеет места преклонить Свою голову и отдохнуть. (А)

Сказал Иисус:
– Горе телу,
плененному телом!
И горе душе,
чей удел –
быть в плену
единения тел!

В чем несчастье тела и души? В отсутствие истинного счастья. Истинного пленения. Истинного наполнения и единения. Какое оно? Тело для души, а душа для Духа.

Нельзя пленяться смертным. Тело умрет. И единению тел настанет конец. Смертным пленяются от недалёковидности. И незнания альтернативы. Впрочем, альтернативу плотскому «счастью» Иисус здесь не проговаривает. Он лишь разгружает мозг слушателя. Освобождает от иллюзии. Рушит стереотип. Обнажает тщету временного удовольствия, доставляемого смертной жизнью.

душа, которая зависит от них обоих. (Т)

87. Сказал Иисус: Несчастно тело, зависящее от тела, и несчастна душа, зависящая от них обоих. (А)

Сказал Иисус:

– Вот пророки и ангелы
к вам придут и дадут
то, что сужено вам одним.

Но и вы им отдайте,
что в ваших руках,
и скажите себе самим:
«...дабы не было так,
что повторно придут
и возьмут,
что нам дали в первый визит...»

Второе рождение даруется проповедью о нем. Но навсегда оставить в себе второрожденную жизнь можно, лишь добровольно оставив перворожденную. Как бы отдал ее взамен.

Если этого не случится, и человек, получив вторую жизнь, продолжит жить прежней смертной жизнью, то дарованная Жизнь будет взята обратно. Об этом и предупреждает Иисус.

то, что ваше, и вы также дайте им то, что в ваших руках, (и) скажите себе:
В какой день они приходят (и) берут то, что принадлежит им? (Т)

88. Сказал Иисус: Вестники приходят к вам и пророки, и они дадут вам принадлежащее вам. И вы сами отдайте им то, что у вас, и скажите себе: «В какой день они приходят и забирают принадлежащее им?» (А)

Сказал Иисус:

– Отчего намываете
чаши снаружи?

Иль не знаете,
что Творящий внутри
и внешность творит
тому же?

Иисус показывает еще один земной образ Единства. Это единение внутреннего и внешнего. На примере частичного омовения чаш Он направляет мысль слушателей к Творящему Единство, в том числе и в единении внутреннего и внешнего. Иисус подмечает, что не знающие Единства с Отцом проецируют свою разобщенность с Ним в своих земных делах. Вплоть до мытья посуды.

И еще. Переводчики расходятся во мнении, о какой стороне чаш говорит Иисус в начале высказывания. Их моют только внутри или только снаружи? Однако в контексте практики, демонстрирующей разобщенность внутреннего и внешнего, есть ли разница в том, какую именно сторону они намывают в ущерб другой? Иисус не говорит здесь о приори-

тете внутреннего над внешним или наоборот. Он говорит о неразрывном единстве того и другого. И что это единство происходит из знания Единства Творящего.

Такой ход мысли очень характерен для Иисуса. Своими словами Он раз за разом обнуляет противоречия внутри смертной жизни. Снимает ее внутреннее напряжение. Размагничивает ее самодостаточность. Лишает ее смысла. Тем самым раскрывая ее для отношений иной жизни. Жизни с большой буквы. Жизни Отца. И в Отце.

93. Иисус сказал: Почему вы моете внутри чаши (и) не понимаете того, что тот, кто сделал внутреннюю часть, сделал также внешнюю часть? (Т)

89. Сказал Иисус: Почему вы моете снаружи чаши? Вы не знаете, что сотворивший внутреннее, он же – сотворивший внешнее? (А)

Сказал Иисус:
– Приходите ко Мне,
ибо благо иго Моё
и владычество кротко Моё –
и найдите покой
себе!

Иисус зовет в единение с Ним. В единение в Нем. В единение в себе. Он характеризует его благостью, кротостью и покоем. Он говорит о Своем иге и владычестве в пределах отношений Единства. О нашем подчиненном положении в нем. И при этом – очень комфортном для нас. И дает знак обретения Его благой власти – покой.

94. Иисус сказал: Придите ко мне, ибо иго мое – благо и власть моя кротка, и вы найдете покой себе. (Т)

90. Сказал Иисус: Придите ко Мне, ибо благо иго Моё и господство Моё кротко, и вы найдёте покой себе. (А)

Они Его просили:

– Кто ты, скажи нам,
и поверим!

Он им ответил:

– Вы ли,
кто неба и земли
исследуете лик,
Того, Кто перед вами,
не poznали?
Не время вам, видать,
Его узнать!

В этом высказывании Иисус проникает в состояние невозрожденных людей. Он удивляется их слепоте. Они в упор не видят Того, Кто в Нем. Не видят Отца. И Он констатирует важную для нас особенность Царства. В Царстве решающее значение имеет не расстояние, а время.

Пространственную дистанцию преодолел Иисус. Ее нет. Царство приблизилось. Но не настало еще время тех, кто спрашивает Иисуса о Нем. Еще не время видеть Отца в Сыне. Еще не время личного прозрения.

Об этой второй составляющей познания Царства и говорит здесь Иисус. И не только здесь. О несовпадении времени Иисуса и времени Его слушателей есть несколько характерных высказываний в Ин. « *Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе.* » (Ин. 4:23) « *Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут* ». (Ин.5:25) «... *Мое время еще не настало, а для вас всегда время* ». (Ин. 7:6)

95. Они сказали ему: Скажи нам, кто ты, чтобы мы поверили в тебя. Он сказал им: Вы испытываете лицо неба и земли; и того, кто (что?) перед вами, – вы не узнали его; и это время – вы не знаете, (как) испытать его. (Т)

91. Ему сказали: Скажи нам, кто Ты, чтобы мы поверили в Тебя. Он сказал им: Вы испытываете лицо неба и земли и Того, Кто перед вами, вы не узнали! И этот срок – вы не знаете, как испытать его. (А)

Сказал Иисус:

– Ищите, дабы обрести!

Вы вопрошали, были дни,

но Я тогда не дал ответа.

Теперь хочу сказать вам это,

но где вопросы ваших уст?

Иисус продолжает тему разного времени. Он видит проблему, которую не видят ученики. Проблему несовпадения Его времени и времени тех, кто Его окружает. Как ее решить? Как не пропустить времени Иисуса? Как синхронизироваться с ним? Ответ Иисуса: не останавливаться в поиске. Если не будешь останавливаться, рано или поздно пересечение времен случится.

В этом призыве второй ключ к решению задачи вхождения в Царство. Ибо нужно соединиться с Царством и в пространстве, и во времени. С одним ключом войти невозможно. Нужны оба. И потому Фома начал свое Евангелие именно с него, с призыва непрестанно искать. Призыва тем, кто уже ищет. Кто уже повстречал Иисуса.

96. Иисус сказал: Ищите и вы найдете, но те (вещи), о которых вы спросили меня в те дни, – я не сказал вам тогда. Теперь я хочу сказать их, и вы не ищите их. (Т)

92. Сказал Иисус: Ищите и найдёте, но то, о чём вы спрашивали меня в те дни, Я не сказал вам тогда. Ныне Я хочу высказать это, и вы не спрашиваете о нём. (А)

Не давайте, что свято,
собакам –
не то вывозят
враз!
И не нужно
жемчужины
скармливать свиньям –
превратят всё
в навозную грязь!

О свиньях ли с собаками говорит Иисус? Нет, конечно. Но о людях, которые, подобно животным, живут лишь биологической жизнью. О тех, в чьих душах нет поиска чего-то большего, чем смертная жизнь плоти. О тех, в чьих помыслах нет вопроса и кому сообщать ответ бессмысленно.

Истина не нужна тем, кто её не ищет. Потому и не предлагает им Иисус ничего. И нам не велит. Дабы мы не сквернили тем самым истину.

навоз. Не бросайте жемчуга свиньям, чтобы они не сделали это... (Т)

93. <Сказал Иисус:> Не давайте святыни псам, чтобы они не бросили её в навоз; не бросайте жемчужин свиньям, чтобы они не превратили их в грязь. (А)

Сказал Иисус:

– Кто ищет, находит.

Тому

и откроют!

Каноническая версия приучила воспринимать это высказывание как параллелизм, который сводит мысль Иисуса к настойчивости поиска. Но, думается, отсутствие слов о стуке у Фомы не случайно. Без них смысл сказанного Иисусом обретает контур полноценного высказывания, формат поэтически законченной мысли.

Откроют двери, получается, не просто тому, кто настойчив, а тому, кто был настойчив, нашёл. Дошёл до конца. До дверей. И тут есть общее с Фом. 96, где Иисус желает открыть нечто, но вопрошающих не осталось...

98. Иисус (сказал): Тот, кто ищет, найдет, (и тот, кто стучит), ему откроют. (Т)

94. Сказал Иисус: Ищущий найдёт, и стучащему отворят. (А)

Кто при деньгах,
ни в рост не отдавайте их,
ни в долг!
Но дайте
тому, кто не вернёт
и у кого
не можете забрать их.

Иисус учит свободе в отношении к деньгам. Но только ли к ним? Деньги – средоточие мирских связей. А Жизнь Отца никак не завязана на них. Она полностью автономна. Потому и являет себя в свободном отношении к деньгам.

Вместе с тем Иисус учит здесь большему. Не только тому, что делать с имеющимися деньгами. Он учит свободе от жизни социума. От этой суррогатной альтернативы Жизни Царства. От этого лженаконного индивидуальной жизни.

В чем ложь социальной жизни? Почему дистанцируется от нее Иисус? Она, наполняя жизнь человека и сообщая ей наиндивидуальный масштаб, не решает его главной проблемы – смерти. Выводя его *Я* с биологического уровня, общество лишь на время дает ему новое имя – *мы* . Но умирать

оставляет его в одиночку. Оно не умирает вместе с ним. И задолго до смерти находит каждому замену.

Это предательство социума воспроизводится в жизни каждого человека. Общество паразитирует на индивидуальных жизнях, дурманя их лженаполнением. Что же деньги? Они просто увеличивают дозу и силу дурмана. И потому они опаснее многого, чем опасен для Жизни мир.

99. (Иисус сказал:) Если у вас есть деньги, не давайте в рост, но дайте... от кого вы не возьмете их. (Т)

95. [Сказал Иисус]: Если у вас есть деньги, (49) не давайте в долг, но отдайте их тому, от кого вы не получите их *назад* . (А)

Сказал Иисус:
– Уподоблю
Отца
хозяйке,
той, что в тесто кладёт
немного закваски
и потом лишь
большие хлеба печёт.
Да услышит имеющий слух!

Умножение Жизни происходит не только от человека к человеку, но и внутри человека. Подобно малому количеству дрожжей, заселяющих всё тесто, Жизнь Отца не сразу, но постепенно захватывает жизненное пространство в человеке. Это и есть путь. Путь каждого возрожденного человека. От рождения свыше до значимого служения.

Большие хлеба – это победы Жизни над смертными жизнями в каждом из нас. Победы Отца. Победы, которые приходят не сразу. И стартуют порой с одного единственного Его слова. Доверься Ему. Не мечтай о себе. Хлеб Жизни может выпечь в тебе только Он.

100. Иисус (сказал: Царствие) Отца подобно женщине, которая взяла немного закваски, (положила) это в тесто (и) разделила это в большие хлебы. Кто имеет уши, да слышит! (Т)

96. Сказал Иисус: Царство Отца подобно женщине. Она взяла немного закваски, она положила её в тесто, она сделала его большими хлебами. Имеющий уши пусть слышит! (А)

И сказал Иисус:
– Царство Отчее
схоже с женщиной,
что несёт сосуд,
полный доверху
мукой сеяной.

И как шла отнюдь
та неближний путь,
прохудилось дно
у горшка её,
и мука вослед
распылилась вся
так, что путница
не хватилася.

Ну, а как дошла
да в свой дом зашла,
ношу сняв с себя,
ту беду нашла –
что пустой сосуд
и что шла путь зря!..

Это, пожалуй самое горькое высказывание Иисуса. Оно продолжает тему пути. Но на этот раз Иисус проговаривает негативный его исход. Человек, пройдя дистанцию жизни, завершает ее ни с чем. Хотя получил на старте всё. Отчая Жизнь, обретенная в начале, растратилась незаметно для него. Понемногу он сдал позицию за позицией. По чуть-чуть в нем возобладали дрожжи смертной жизни...

Причем внешне все выглядело благополучно. Он продолжал, возможно, соблюдать внешние предписания общины. Но внутри него росла пустота. Единственно значимое содержание убывало. Ноша Отцовой Жизни становилась все легче и легче. Но он так и не спохватился.

Иисус говорит здесь о поражении. Финальном, окончательном проигрыше, которое складывается из каждодневных маленьких уступок плотскомирской жизни. Этой притчей Он призывает остановиться и проверить, полон ли твой сосуд. Жива ли Его Жизнь в тебе?

101. Иисус сказал: Царствие (Отца) подобно женщине, которая несет сосуд, полный муки, (и) идет удаляющейся дорогой. Ручка сосуда разбилась, мука рассыпалась позади нее на дороге. Она не знала (об этом), она не поняла, (как) действовать. Когда она достигла своего дома, она поставила сосуд на землю (и) нашла его пустым. (Т)

97. Сказал Иисус: Царство Отца подобно женщине, несущей сосуд, полный муки. Пока она шла по дальней дороге, ухо сосуда сломалось, мука

высыпалась за ней на дорогу. Она не знала, она не поняла беды. Войдя в свой дом, она поставила сосуд, она нашла его пустым. (А)

Иисус сказал:
– Царство
Отца
подобно тому,
кто должен
сразиться
в смертельном бою.
Еще в доме,
до битвы,
он вынет
из ножен
свой меч и
вонзит его в стену
проверить,
крепка ли
рука.
И тогда лишь
он выйдет
на сечу
и повергнет
врага!

Иисус говорит здесь о том, что конфликт жизней (жизни и Жизни) имеет два измерения. Он происходит внутри человека и вовне. Столкновение с носителями плотскосоциальной жизни неизбежно. И победить в нем может только тот, кто прежде победил смертную жизнь в себе. Потому это только кажется так, что решающая битва рожденного свыше человека на внешнем контуре Жизни. Главное сражение происходит внутри человека. Победа над перворожденным в себе – вот залог победы Царства над силами мира!

102. Иисус сказал: Царствие Отца подобно человеку, который хочет убить сильного человека. Он извлек меч в своем доме, он вонзил его в стену, дабы узнать, будет ли рука его крепка. Тогда он убил сильного. (Т)

98. Сказал Иисус: Царство Отца подобно человеку, желающему умертвить человека сильного. Он извлёк меч в своём доме, он воткнул его в стену, чтобы узнать, что его рука будет крепка. Тогда он убил сильного. (А)

Ученики доложили Ему:

– Твои братья и мать
снаружи стоят...

Он сказал им:

– Те, кто здесь, Мне и матерь, и братья,
ибо волю Отца Моего творят
и к Отцу Моему
идут в Царство!

Это высказывание Иисуса хорошо известно по библейскому канону (Лк.8, Мк.3, Мф.12). Оно явно обнуляет кровнородственные связи, утверждая новые, берущие начало в рождении от Отца.

Обычно эти отношения сводят к церковному братству. И делают это вполне справедливо. Если только понимают под церковью то, о чем говорит здесь Иисус.

Новое родство, по Иисусу – это принятие отношений сыновства. Это не членство в религиозном институте. Это родство обретших Отца. Это *братство братьев* Иисуса.

103. Ученики сказали ему: Твои братья и твоя мать стоят снаружи. Он сказал им: Те, которые здесь, которые исполняют волю моего Отца, – мои братья и моя мать. Они те, которые войдут в царствие моего Отца.

99. Его ученики сказали Ему: Твои братья и Твоя мать стоят снаружи. Он сказал им: Здесь те, кто творит волю Моего Отца; это Мои братья и Моя мать. Они – входящие в царство Моего Отца.

Показали Иисусу

золотую монету:

– Люди цезаря

подати

требуют...

Он сказал им в ответ:

– Дайте цезарю цезарево,

Богу божие,

а всё,

что Моё –

Мне!

Иисус учит давать. Не цеплять свое *Я* ни за мирское, ни за религиозное, ни за своё по плоти. Учит свободе. Однако, если в случае цезарева и Божьего Иисус говорит о податях, то в отношении принадлежащего Ему речь идет явно не о золотых монетах. Но о чем именно, Иисус не уточняет. Тут Ему важно другое – провести размежевание. Причем с двух сторон.

В этом высказывании Иисус отмежевывает Своё не только от цезарева, но и от бога. Обособляет Себя не только от

языческого мира, но и от иудаизма. Бог, если Он не Отец, чужд Иисусу. Он иноположен Ему, как и мир. Иисусово – принципиально другое. Его Царство – иная реальность. Где нет ни цезаря, ни одинокого Бога. А есть Отец, единящийся с рожденными Им детьми.

При этом Иисус противопоставляет Себя не только иудаизму с его бездетным Богом. Он оставляет за скобками *Своего* и грядущую христианскую ортодоксию с ее однодетным Божеством. Ибо как не говорят о себе как о своём. Так же и Иисус под *Моим* понимает не Себя, а других, таких же, как Он, детей Отца. Удивительно ли, что в канон это высказывание вошло в усечённом виде? (См., например, Лк.20:25)

104. Иисусу показали золотой и сказали ему: Те, кто принадлежит Цезарю, требуют от нас подати. Он сказал им: Дайте Цезарю то, что принадлежит Цезарю, дайте Богу то, что принадлежит Богу, и то, что мое, дайте это мне! (Т)

100. Иисусу показали золотой и сказали: Люди Цезаря требуют от нас податей. Он сказал им: Отдайте цезарево Цезарю, отдайте божье Богу, и Мое – отдайте Мне. (А)

Кто не отверг,
как Я,
своих отца и мать,
Моим не может стать!
И кто не возлюбил,
подобно Мне,
своих Отца и Мать,
не может быть Моим вполне!
Рожая, матери уж тем
рождают тризну.
Но Матерь-истина
во Мне
дарует Жизни!

Иисус ведет речь о двух природах в человеке и об отношении к ним. О ненависти к биологическому началу и о любви к духовному. В ком этого нет – не может быть Его учеником. Ибо главное в учении Иисуса – сыновнее единение с Отцом, невозможное без любви к Нему. Единение, которое не сочетается с привязанностью к земному. Биологические родители здесь – лишь квинтэссенция плотских и душевных

привязанностей.

Текст позволяет двойное толкование предложения о любви. Можно предположить любовь к Небесному Отцу и Матери-истине. А можно увидеть новую, духовную любовь возрожденного человека к его земным отцу и матери. В Жизни, обретенной свыше, есть и то, и другое.

Однако в пользу первого говорит обрывок последней фразы об истинной матери. К нему достаточно легко достраивается поврежденный фрагмент. Если Истина-мать дает вечную Жизнь, то обычная мать дает жизнь, запрограммированную на умирание. Таким образом, поврежденный в рукописи фрагмент – это парафраз мысли Иисуса о трупности мира.

Поврежденный фрагмент также ведет к догадке, что Иисус завершает высказывание необходимым объяснением Своей ненависти к маме Марии и любви к Матери-истине. Но столь явная и острая полемика с культом Богородицы не могла быть актуальной на момент речи Иисуса. Ее услышали и углядели в словах Иисуса позже, вольно или невольно привнеся в перевод. Поэтому обобщенная на всех биологических матерей концовка, думается, более уместна и близка к истине.

К тому же подобная обобщенная трактовка не смещает фокуса с учеников, о которых речь идет с самого начала. Это *их* матери рождали в них смерти, это *им* Матерь-истина дарит Жизни. И все это – как у Него, Иисуса. И через Него.

105. Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, как я, не может быть моим (учеником), и тот, кто (не) возлюбил своего (отца и) свою мать, как я, не может быть моим (учеником). Ибо моя мать... но поистине она дала мне жизнь. (Т)

101. Тот, кто не возненавидит своего отца и свою мать, как Я, не сможет стать Мне учеником. И тот, кто не полюбит своего Отца и свою Мать, как Я, не сможет стать Мне учеником. Ведь моя мать, [...], но Моя истинная Мать дала Мне жизнь. (А)

Сказал Иисус:

– Горе вам,

фарисеи!

Ибо псу

уподобились,

что на сене

уснул

у волов в яслях

и ни сам

не жуёт,

ни волам

не даёт.

Думается, в фарисеях Иисус проклиная всех учителей религии. Ибо они перекрывают доступ к истине. Претендуя на обладание ей, они ее не имеют. В них нет Жизни. А извне, о Жизни нельзя узнать. Она познается только изнутри. Только её носителем. Без этого они, мертвые, лгут себе, что живы. И других оставляют в мертвечине неведения.

106. Иисус сказал: Горе им, фарисеям! Ибо они похожи на собаку, которая спит на кормушке быков. Ибо она и не ест и не дает есть быкам. (Т)

102. Сказал Иисус: Горе вам, фарисеям, ибо вы подобны псу, спящему на кормушке волон, – он не ест *сам* и не даёт есть волам. (А)

Сказал Иисус:

– Блажен, кто знает –

быть разбою!

Тот станет

задолго

готовиться к бою.

Иисус благословляет заблаговременную подготовку к сражению. И тем самым обнуляет толкование Своих слов в смысле знания точной даты прихода разбойников. Ибо готовятся задолго те, кто знают не дату, а что разбой неизбежен. Этим осознанием неизбежной агрессии мира и благословляет Иисус в Своей Вести.

107. Иисус сказал: Блажен человек, который знает, (в какую пору) приходят разбойники, так что он встанет, соберет... и препояшет свои чресла, прежде чем они придут.

103. Сказал Иисус: Блажен человек, знающий, в какую часть *ночи* разбойники приходят, чтобы подняться, собрать своё царство и

препоясаться, пока они не пришли.

Сказали Иисусу:

– Пойдём

помолимся

и попостимся!

Иисус промолвил им:

– В какие ж Я грехи пустился?

Каким Я соблазнён

из них?

Когда уйдёт жених

из брачного чертога,

тогда

поститесь

и молитесь

много!

Единственная цель поста и молитвы – единение с Жизнью. Сами по себе ни молитва, ни пост не имеют смысла. Даже если ты соблазнен грехом, молиться и поститься нужно не о нем. Грех – лишь знак того, что твой чертог пуст и твой жених ушёл. Грех лишь заполнил пустоту.

Кто этот жених, о котором говорит Иисус? Ортодок-

сальная мифология предлагает видеть в нем исключительно Иисуса, вознесшегося на Небо и т.д. Однако переход Иисуса в разговоре о Себе с первого лица на третье допускает более обобщенное понимание использованной Иисусом метафоры.

Жених – это всякий сын Отца. Но не просто рожденный свыше. А пребывающий в чертоге единения с Ним. И посему ушедший жених – это потерянное тобой Единство. Только ради его восстановления нужны молитвы и посты, в которых отпадает необходимость, когда единение восстановлено.

Словом, если молитва и пост не служат этой цели, они не нужны. Когда молитва и пост – лишь благочестивая практика реагирования на грехи, они приносят больше вреда, чем пользы. Забирая наше внимание на себя, меняя цель и средство местами, пост сам становится... женихом, а молитва... невестой. И чертог Царства превращается в религиозный чердак.

Вот, чему учит здесь Иисус.

108. Они сказали (ему): Пойдем помолимся сегодня и попостимся.

Иисус сказал: Каков же грех, который я совершил или которому я поддался? Но когда жених выйдет из чертога брачного, тогда пусть они постятся и пусть молятся! (Т)

104. Сказали Иисусу: Пойдём, помолимся сегодня и попостимся.

Сказал Иисус: Какой же грех Я сделал и в чём Я побеждён? Но когда жених

выйдет из чертога брачного, тогда пусть постятся и пусть молятся. (А)

Сказал Иисус:
– Кто будет знать
Отца и Мать,
того приبلудным
будут
звать.

Иисус предупреждает о религиозном непризнании легитимности как Его сыновства, так и нашего. Его статус Первенца до сих пор подвергается остракизму иудеями и мусульманами. А сыновний статус последователей Иисуса не приемлем еще и для поклонников Троицы. В их зашоренных глазах все живые от Отца – приبلудные, самозванные дети. Иисус предрек прискорбную правду. Так было, так есть и так будет. Сироты судят по себе.

109. Иисус сказал: Тот, кто познает отца и мать, – его назовут сыном блудницы. (Т)

105 Сказал Иисус: Того, кто будет знать Отца и Мать, назовут сыном

блудницы. (А)

Иисус сказал:
– Когда канет
раздвоение
в единстве,
когда станете
сынами
Человека,
то горе тогда
прикажете:
«Подвинься!» –
и она
туда
переместится.

Иисус говорит о наделение нас, рожденных второй раз, статусом Отца, если мы придем в Единство с Ним. А то, что это именно Отцовский статус, нам говорят слова о *становлении сынами Человека*. Иисус здесь свидетельствует о Себе как Отце, рождающем в Своих учениках новых детей Царства. Если мы станем сынами обретшего Отцовский статус Человека по имени Иисус, то Он и нас наделит Своим *сынов-*

неотцовским статусом. Что же касается перемещения гор, то это всего лишь полномочие, которое даёт сыновнеотцовский статус его обладателям.

Иисус ведет речь не о чудесах, а о преодолении раздвоения. Об обретении Единства. О статусном закреплении этого единения. О *сынеотцовстве*.

110. Иисус сказал: Когда вы сделаете двух одним, вы станете Сыном человека, и, если вы скажете горе: Сдвинься, она переместится. (Т)

106. Сказал Иисус: Когда вы сделаете двоих одним, вы станете сынами Человека. (А)

Сказал Иисус:
– Уподоблю Я Царство
пастуху
ста овец,
у кого одна ярка
от стада
отбилась вконец,
тому,
кто оставит
тех сто без одной
одних
ради той
и пойдет за пропажей,
и будет искать,
себя не щадя,
и, найдя,
так ей скажет:
«Я люблю тебя
больше, чем остальных!»

Иисус задает норму бережного отношения к заблудшим.

Жизнь, что некогда была рождена Отцом в них, дороже всего. Она стоит любых усилий – лишь бы вернуть потерявшегося человека в лоно сыновнеотцовних отношений Царства.

Эта притча говорит о полном упреждающем прощении утративших Единение. О прощении, без которого невозможен самоотверженный поиск их. И возвращение.

111. Иисус сказал: Царствие подобно пастуху, у которого сто овец. Одна из них, самая большая, заблудилась. Он оставил девяносто девять (и) стал искать одну, пока не нашел ее. После того как он потрудился, он сказал овце: Я люблю тебя больше, чем девяносто девять. (Т)

107. Сказал Иисус: Царство подобно человеку, пастуху, имеющему сто овец. Одна из них, большая, заблудилась. Он оставил девяносто девять, он искал одну, пока не нашел её. Потрудившись, он сказал овце: «Я люблю тебя больше, чем девяносто девять». (А)

Сказал Иисус:

– Кто будет пить

из Моих уст,

тот станет Мною.

И в нём Я буду жить

и тайное Своё ему открою!

Слова Иисуса суть носители Жизни. Жизни Самого Иисуса. И когда мы вмещаем их в себя, то сами становимся носителями Его Жизни. Сливаясь с ней, становимся Им Самим. Обретаем, как и Он, Отца и сыновство.

И еще. Жизнь Иисуса – первоисточник ведения. Даже не сами Его слова, а Его Жизнь, которую они привносят во вместившего их человека. Она сама и есть наивеличайшая тайна. Поселяясь в человеке, Жизнь Иисуса раскрывает тайны самой себя. И их нельзя узнать без их проживания. Без проживания Иисусом Своей Жизни в тебе.

112. Иисус сказал: Тот, кто напился из моих уст, станет как я. Я также, я стану им, и тайное откроется ему. (Т)

108. Сказал Иисус: Тот, кто будет пить из Моих уст, станет подобным Мне. Я Сам пребуду в нём, и тайное откроется ему. (А)

Сказал Иисус:
– Уподоблю
Царство тому,
кто на поле своём
имел клад
и не знал.
А как умер,
то поле
наследовал сын
и, не зная же, продал.
Вот купивший пришёл по весне
на то поле пахать
и одной борозды
пройти не успел,
как находит клад ценный!
С той поры
стал он деньги в долг отдавать
тому, кто хотел,
под проценты.

Вот, что говорит Иисус здесь о Царстве.

Первое. Потенциал отношений Царства есть в каждом человеке. Ограничений нет. Однако далеко не все об этой возможности знают. И потому мало, кто ее реализует, не находя свое высшее предназначение.

Второе. Встреча с царственным предназначением, в силу незнания его человеком, всегда неожиданность для него. Он, смертный человек, внезапно становится богатым Жизнью. И начинает делиться ей от её избытка. При этом Жизнь Царства в нем не скудеет, а прирастает.

113. Иисус сказал: Царствие подобно человеку, который имеет на своем поле тайное сокровище, не зная о нем. И (он не нашел до того, как) умер, он оставил его своему (сыну). Сын не знал; он получил это поле (и) продал его. И тот, кто купил его, пришел, раскопал (и) (нашел) сокровище. Он начал давать деньги под проценты (тем, кому) он хотел. (Т)

109. Сказал Иисус: Царство подобно человеку, у которого на поле спрятано сокровище, и он не знает о нём. И после того, как он умер, он оставил его своему сыну. Сын не знал, он взял это поле и продал его. И купивший его пришёл пахать, нашёл сокровище и начал давать деньги в долг, кому захотел. (А)

Сказал Иисус:
– Кто, мир познав,
богатым стал,
от мира отвратится пусть!

Иисус учит отношению к миру. Отношению негативному. В котором нет исключений. Даже если мир повернулся к тебе удачливой стороной, и ты имеешь больший, чем другие, доступ к его материальным благам. Отчего же так бескомпромиссен призыв Иисуса?

Твое умение вести бизнес и богатство не отменяют главного в мире – он смертен. В этом его сущностный порок. Богатство может отодвинуть смерть, но не отменить.

Иисус нарочито берет здесь самый выгодный для мира ракурс. Самый респектабельный. Самый выигрышный. Он как бы дает миру фору. Зачем? Чтобы обнулить полностью. Но не мир – тот сам себя обнуляет. А твои иллюзии насчет мира.

110. Сказал Иисус: Тот, кто нашёл мир и разбогател, пусть отречётся от мира. (А)

Сказал Иисус:

– Земля с небесами
свернутся пред вами,
а рожденные Жизнью
останутся живыми –
и на равных с мужчинами
войдут в Царство Небесное
женщины!

Иисус говорит здесь о двух сущностных чертах Жизни, рожденной от Отца. Первая – в ней нет смерти. Всё в мире конечно: и земля, и небеса. Вечна только Жизнь Отца. И потому рожденные от неё остаются живы.

Вторая черта – вечная жизнь не знает половых различий. Они ей не нужны. Смысл существования разных полов – преодоление смерти на уровне вида. Но Жизни Отца не требуется это решение. Ибо для неё нет проблемы смерти. Смерть – это беда отдельного человека. И её не отменяет видовое выживание. Выход из тупика индивидуальной смерти нашел только Иисус. Обнаружил в Себе, явил миру и продолжает учить ему всякого жаждущего остаться ж и вым.

Потому и не делит Иисус людей на мужчин и женщин, а – на возрожденных и невожрожденных.

115. Иисус сказал: Небеса, как и земля, свернутся перед вами, и тот, кто живой от живого, не увидит смерти. Ибо (?) Иисус сказал: Тот, кто нашел самого себя, – мир недостоин его. (Т)

111. Сказал Иисус: Небеса и земля свернутся перед вами, и живой не увидит смерти благодаря Живому. ибо каждая женщина, сделавшаяся мужчиной, войдёт в царство небесное. (А)

Сказал Иисус:

– Кто самого себя нашёл,

тому

весь мир – ничто!

Если человек нашел решение проблемы своей индивидуальной смерти (т.е. нашел в себе Того, кто не умирает), то ему мир не нужен. Ибо социум востребован человечеством именно как *над* индивидуальный способ выживания. Но зачем он нужен человеку, этот *надиндивидуальный* способ, если Иисусом найден *индивидуальный* ? Потому для обнаружившего в себе Того, кто не умрёт, весь мир становится ничемным.

(115) Ибо (?) Иисус сказал: Тот, кто нашел самого себя, – мир недостоин его. (Т)

Сказал Иисус:
– Горе плоти,
плененной душою,
и душе,
что у плоти в плену!

Иисус видит человека как открытую систему. И горе тому, кто этого не понимает и чья биосоциальная жизнь замкнута на саму себя. И не важно плоть ли подчинена душе или душа плоти. Их беда в том, что они заняты исключительно друг другом. Заиклены на самих себе. Не раскрыты для того, чтобы принять иную Жизнь.

116. Иисус сказал: Горе той плоти, которая зависит от души; горе той душе, которая зависит от плоти. (Т)

112. Сказал Иисус: Горе плоти, зависящей от души, горе душе, зависящей от плоти. (А)

Ученики Ему сказали:

– В какой день Царствие настанет?

Иисус сказал:

– Оно не явится ни вам,
ни им, кто всматриваясь ждут.

Не будет так, что скажут:

«Тут!» –

или укажут:

«Там!»

Незримо Царства очаги

Отец распространит

по лику всей земли,

и людям не видны они.

Ученики спрашивают Иисуса о Царстве в его зримых атрибутах. Их интересует дата его устроения. Как будто Царство – еще один социальный институт по типу государства.

Иисус опрокидывает такое понимание. Даты не будет. Не будет этой точки во времени. Потому что Царства нет как точки и в пространстве. Оно являет собой сквозную, внутренне-внешнюю реальность. Оно *внутри вас и вовне вас* од-

новременно (см. Фом. 2).

Если ты видишь в Царстве объект, ты его никогда не увидишь. Сколько ни жди и ни всматривайся. Ибо оно не объект, а отношение. *Отчесьиновнее* отношение.

Из этих отношений Отца со Своими детьми и создается Царство. Именно из них складываются его очаги по всему лику земли. Незримые для посторонних с их календарями.

117. Ученики его сказали ему: В какой день царствие приходит? (Иисус сказал): Оно не приходит, когда ожидают. Не скажут: Вот, здесь! – или: Вот, там! – Но царствие Отца распространяется по земле, и люди не видят его. (Т)

113. Сказали Ему Его ученики: В какой день приходит царство? <Он сказал:> Оно приходит незримо. Не скажут «вот, здесь!» или «вот, там!» – но царство Отца распространено по земле, и люди не видят его. (А)

Им сказал Симон Пётр:

– Пусть Мария уйдёт,
ибо женщинам Жизнь не известна.

Иисус же сказал:

– Я отправлю её,
когда дам ей
повеление с вами на равных,
чтобы стала,

как вы,

она Духом Живым.

Ибо всякая женщина,
взяв мужское служение,
входит в Царство Небесное!

Из умаления биологической жизни перед лицом Жизни Духа не следует уничижения женщин перед мужчинами. Половая принадлежность ничего не решает в отношениях Царства. И мужчины могут жить по плоти, и женщины могут нести служение Духа. Всякий человек независимо от пола способен вместить Жизнь Отца. И если он эту способность реализует – он входит в Царство.

И еще. Обращают на себя внимание признание Иисусом того, что Его ученики могут стать и *уже* стали Духом Живым. Они более, чем Его носители. Они суть Сам Живой Дух. При этом подобное преобразование Иисус увязывает с обретением Его *направления* : повеления, поручения, призывания. *Служение* под прямым водительством Иисуса – вот, что трансформирует человека в Дух Живой. Вот, где происходит Единение!

118. Симон Петр сказал им: Пусть Мария уйдет от нас, ибо женщины недостойны жизни. Иисус сказал: Смотрите, я направлю ее, дабы сделать ее мужчиной, чтобы она также стала духом живым, подобным вам, мужчинам. Ибо всякая женщина, которая станет мужчиной, войдет в царствие небесное. (Т)

114. Сказал им Симон Пётр: Пусть Мария уйдёт от нас, ибо женщины недостойны жизни. Сказал Иисус: Вот, Я поведу её, чтобы сделать её мужчиной, чтобы она стала духом живым, подобным вам, мужчинам, ибо каждая женщина, сделавшаяся мужчиной, войдёт в царство небесное. (А)

Молоково, 2021 г.

